

Грыжок
ВОТЪМУ

VALEDA

СОДЕРЖИТ
НЕОЖИДАННО
СРМЬ

18+

Annotation

Кэт вернулась из измерения, населенного тварями. Счастливый финал наступил. Только терять бдительность не стоило, её возвращение – всего лишь начало событий, которые погубят мир. Если бы не вампир, Скил, ей она бы не выжила в этой бесконечной борьбе. Содержит нецензурную брань.

Конец Света – это всего лишь Начало Тьмы

ЧАСТЬ I

Пролог

Сны возвращают меня в прошлое, и эти сны – всегда кошмары. Сценарий не менялся. Постоянно начинался именно так.

Старенький «Форд» заглох, как всегда, не вовремя. Пришлось бежать по подворотням, сокращая путь. Однотипные здания сбивали с толку. Остановившись, я достала навигатор. Внезапно на меня навалилась Тьма.

Страх опять оказаться в том мире сковал. Ключевой поворот в моей жизни преследовал меня во сне. Тогда Тьма, окутав собой, перенесла меня в Альтернативу. Сон не отпускал, проснуться не получалось.

Кошмар сменился.

Огромная сияющая арка – выход из жуткой реальности – манила, зазывая оставить позади чудовищный мир Альтернативы, вернуться к уютной кровати, кабельному TV и вечным пробкам Лос-Анджелеса.

Пси́на перегородила мне путь. Шерсть топорщилась клочками на изъеденной язвами туше, с острых кривых клыков стекала зловонная слюна. Хищник буравил меня злобными алыми глазами, готовый напасть, вонзить зубы, перемолоть кости, впиться в мясо. До портала оставалось несколько метров. Успею ли я увернуться и проскочить? Я следила за тварью, приготовилась.

– Кэт, хватит любоваться видами чудесной природы, вперед! – крикнул Скил. Оказавшись рядом, напарник в этой бешеной гонке за выживание принял свой вампирский облик: звериные глаза и клыки. Он ловко увернулся от псины, одним ударом в морду отбросил ее. Послышался скулеж и рычание.

Я помчалась вперед по рыхлой земле, шлепая по болотистой местности.

Но чем быстрее я бежала, тем дальше отодвигалась арка портала.

С криком я проснулась в холодном поту. Сердце бешено стучало, грозясь прорвать грудную клетку. Ночной страх сковал. Все в порядке – я дома. Глубоко вдохнула, прогоняя кошмар. За окном светили сотни огней ночного города, горели всполохи рекламных таблоидов. Город не спал – доносился отдаленный шум трассы, и он успокаивал. Тогда я прошла через арку, вернулась в привычный мир.

Электронные часы показывали два часа ночи. Все как прежде. Да вот ни черта. Я прошла на кухню, взяла сигарету и прикурила не с первого раза, руки дрожали. Полгода в ужасной реальности оставили мне в подарок кошмары, бессонницу и приступы паники. Пугающая ирония заключалась в том, что мир, в который я так стремилась вернуться, был виден только через стекла окон. Пережитое не отпускало. Горький дым рассеивался по кухне. Я сотый раз за день проверила древний кнопочный мобильник: Скил не звонил уже

неделю, и его телефон отключен. Хреново. Я переживала за друга.

Иногда казалось, что мне все приснилось и я просто спятила. Какой, к черту, другой мир, твари, населяющие его, и люди, проваливающиеся в Альтернативу среди бела дня?!

Я подошла к зеркалу, оглядела небольшой шрамик над губой, повернулась спиной, откинула длинные темные волосы за плечо, спустила бретельку ночнушки – ну вот, дорогие шрамы на спине на месте.

Нет. Все было именно так.

Косой промозглый дождь не прекращался с утра, небо заволокло темной пеленой. В пасмурную погоду семиэтажное здание психиатрического диспансера, построенного в прошлом веке, выглядело особенно зловещим. Здесь с легкостью, без каких-либо декораций, можно снять одноразовый низкопробный голливудский блокбастер про маньяка и группу студентов-даунов.

Я, поправив теплый вязаный шарф, зашла в узорчатые кованые ворота, которые только добавляли готической мрачности унылому строению, и направилась к торцу здания: туда, где белели новенькие пластиковые двери и окна, – частное отделение психотерапии.

Добираться сюда из центра города надо с тремя пересадками. Но я сама выбрала это заведение из-за специфичности предлагаемых услуг. Моталась сюда уже три месяца, каждый понедельник. И даже тут приходилось врать: нужных мне курсов просто не существовало, а без лжи я легко могла оказаться за решетчатыми окнами, в милом платьице с длинными рукавами, завязывающимися сзади.

В кабинете горела лампочка, излучая теплый свет. Грузная кофемашина мерно шумела, перемалывая пережаренные зерна, их горький жженный аромат разливался по помещению. За окном усилился ливень, капли резво захлестали по стеклу. Кабинет ничем не выделялся, кроме того, что на стенах висели рамки с грамотами. Можно смело предположить, что половина распечатана на принтере, пылившемся на подоконнике.

За захлапленным бумагами столом сидел мистер Бренор, консультант по восприятию, как указано в его анкете. Психолог – это уже, видимо, не модно. На нем слегка помятая рубашка со следами джема. Опять, вероятно, поругался с женой, проспал и ел на ходу. Кажется, скоро я начну ставить ему диагнозы. От него всегда пахло терпким табаком и крепким кофе. Седина уже подкрадывалась к его вискам. Мистер Бренор поправил очки в толстой оправе, сцепил в замок узловатые пальцы.

– Рад тебя видеть, Кэтрин, – поприветствовал он. – Будешь кофе?

– Конечно. – Отказаться от предложения выпить порцию кофеина считалось им настолько ненормальным, что за такое он готов был отправить клиентов в соседнюю дверь лечебницы.

– А как твоя книга? – спросил мистер Бренор, поставив на стол чашку с грязными разводами по бокам. Я уже не брезглива, поэтому отхлебнула сносный напиток.

– Почти готова, только хочу обсудить парочку деталей, – красиво начала я свою ложь.

Психолог, как гласила его реклама, мог осуществить мечты, помочь обрести уверенность в себе. Но мистер Бренор, на самом деле, был неважным специалистом в своей области. Он спорил, гнул свою линию и именно поэтому мне подходил.

– Я вот что подумал, Кэтрин. Твоя история банальна. Героиня проваливается в мир, полный монстров и тварей. Так вот, почему именно она, чем она так выделяется? Может, ей

суперспособность приписать? Суперсилу, магию или, допустим, про нее есть пророчество.

– И описать подробно ее латексный костюм? – усмехнулась я.

– Ладно, даже если так. Но там же всякая жуть: вампиры, оборотни и прочие твари. Да она сдохнуть должна была, пройдя три метра в том мире, который ты описываешь.

– Черт, ну не сдохла. Неизвестно, сколько таких, провалившихся в тот мир, считающихся пропавшими без вести. Не только она одна выжила. Люди там тоже, поверьте, не святые, многие опаснее монстров.

– Кэт, ты кого-нибудь теряла? – неожиданно спросил он, видимо вспомнив о своих обязанностях мозгоправа.

– Нет.

– Все равно должна быть логика в том, почему туда попадают люди. Думаешь, я выйду сейчас из кабинета, щелчок – и я в том мире?

– Действие порталов хаотично, как вспышки на солнце, никогда не предугадаешь, где будет такая ловушка в следующий раз... Это же книга, не забывайте, давайте спишем на художественный вымысел.

– Ну, а что Скил, твой герой? – задал он риторический вопрос и сам пофантазировал, с размеренной ленцой откинувшись в кресле: – Они останутся потом вместе, и под конец книги романтический поцелуй на небоскребе и признание в любви.

– Оу. – Я не смогла скрыть улыбку, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – Не думаю, что это их случай.

– Почему же? Девушкам нравятся опасные парни.

– Да, в спокойной жизни опасные парни – это как манна небесная, но там это как дополнение ко всем опасностям. Не очень котировается, когда пытаешься выжить. А потом уже завязалась дружба, которую они боялись испортить. Да, он ей близок, они как параллельные линии: всегда рядом, но никогда не пересекаются.

– Ученые доказали, что такие линии в бесконечности пересекаются, – с важным лицом заметил мистер Бренор и отпил кофе.

– Неудачный пример, но, надеюсь, вы меня поняли.

– Ты закончила на том, что Скил убил предводительницу местной банды, Эмму Колфилд. Герои нашли артефакт, способный перенести их в реальный мир.

– Портал открыли. Но Рикот, демон, как все считали, или человек со сверхспособностями, хоть и помог открыть портал, но свалил в поднявшейся суматохе, прихватив Артефакт. Мы потеряли Артефакт.

– Ты сказала «мы». – Мне порой казалось, что он пытается приписать мне шизофрению, но я каждый раз ловко выкручивалась:

– Я буду писать от лица героини, поэтому и повествую таким образом. Так проще. Так вот. Мистика есть и в нашем мире, правда, не так много, как там, но Скил вампир и поэтому знал, где искать и у кого спрашивать. Он хочет найти или Рикота, или Артефакт. В нашем положении все сойдет.

– И что случится дальше?

– Ну, этого я еще не придумала, – улыбнулась я. – Надеюсь, мы закроем порталы и героиня засосется со Скилом на самом высоком небоскребе, предварительно поставив песню из «Титаника».

Через час дождь еще лил. В сумочке всегда валялась пачка сигарет на всякий случай. Сейчас оказался тот самый случай – хотелось глотнуть свежего воздуха, следом заполнив легкие дымом.

Под узким козырьком здания, защищающим от дождя, уже стоял мужчина, кривыми кольцами выпуская дым.

– Есть зажигалка? – обратилась я к нему.

Он, окидывая меня пристальным взглядом, дал огня и прикурил себе еще, явно не намереваясь уходить, чтобы оставить меня одну.

– Вы с тренинга?

– Да.

Мужчина был крепкого телосложения, спортивное стильное пальто, покрывшееся мелкими капельками, идеально сидело на нем. Из-за влажности запахи стали острее, я почувствовала, как дорогой парфюм гармонировал с запахом табака. Больше всего привлекли глаза цвета сегодняшнего неба: серые радужки с черной окантовкой.

– И как там? – спросил он. Я кожей почувствовала на себе его цепкий взгляд.

– Хотите в наш веселый клуб психопатов?

– Думал об этом. Я Дэйв Хофт, – представился он и улыбнулся.

– Кэтрин Хилл.

– Как насчет хорошего кофе в уютном кафе? Доедем за двадцать минут, я не отниму много времени. Вы смогли бы мне больше рассказать о заведении? Я не знаю, нужно ли мне это.

Предложение было неожиданным, но, несмотря на это, я решила согласиться. Добраться до центра города с пересадками или на машине в обществе привлекательного мужчины? Выбор был очевиден.

– Хорошо. Давай на «ты».

– Отлично, Кэтрин. – В его голосе послышались мальчишеские нотки.

В большой сумке припасен охотничий нож, которым я уверенно смогу воспользоваться в случае, если Дэйв окажется, скажем, серийным маньяком. Я поняла после недавних событий, что нужно готовиться к любым сюрпризам.

Глава 1. Принцесса хочет Harry End

Три месяца спустя

Глаза были завязаны. Дэйв слегка сдавливал шею, показывая мне, что я полностью под его контролем. Власть надо мной его возбуждала, заводила, и я готова была прогибаться под ним. Мои руки были скованы над изголовьем: конечно, наручниками для игр – иллюзия полного подчинения. Игра сладкая, обостряющая эмоции.

Он брал меня, вырывая стоны, эти звуки дополнялись его хриплым дыханием и пошлыми шлепками. Прикосновения обжигали, жесткие толчки заставляли истому разливаться по телу. Я интуитивно шире расставляла ноги. Дэйв провел по груди, остановился на сосках, аккуратно сжав их. Я застонала, прогнулась, ловя эту головокружительную смесь полного подчинения. Когда он резко вставил мне, заставив громко вскрикнуть, горячая волна разлилась внутри и затмила сознание.

– Моя сучка, хочешь еще? – произнес он, делая акцент на «моя», и отстранился. Уверена,

Дэйв с удовольствием наблюдал за тем, как я дрожу, как ловлю ртом воздух, пытаюсь восстановить рваное дыхание. Он чувствовал себя победителем, а я была с радостью побеждена им.

Навязчивый звонок мобильного телефона на прикроватном столике отвлек. Я легко освободилась от наручников и сняла повязку. Дэйв недовольно указал взглядом на свою эрекцию. Но чертов звонок был важнее. Я нехотя встала и еще трясущимися руками накинула халатик. Только когда прошла на кухню, ответила на все еще издававший мелодию телефон.

– Привет. – Голос на том конце провода напряжен – в последнее время это стало нормой.

– Рада тебя слышать, Скил. – Оглянулась в сторону двери, боясь, что Дэйв проследует за мной. – Долго не было вестей, как ты?

– Проверил несколько безумных версий. Что у тебя?

– Про Артефакт из нашего мира – ничего. Но есть нечто похожее в древнеегипетской мифологии. Мне потребуется еще время. Странно, как только я нахожу зацепки, они сразу словно ускользают, не могу найти нужные книги.

– Чудненько. – В голосе слышалась усталость. Укорила себя за то, что роман, начавшийся три месяца назад, заставил отодвинуть дело на второй план.

– Мне сейчас не очень удобно говорить. – Видя, что дверь на кухню открылась, я произнесла очередную ложь, которой кормила Дэйва: – Мистер Квин, да, конечно, подготовлю все, что нужно.

– До связи, – бросил Скил и отключился.

– Тебе как-нибудь надо намекнуть этому старикашке, что ночные звонки – бестактность. Как твоя диссертация? – спросил Дэйв, который думал, что поздние звонки поступают от моего куратора.

– Она стоит на месте. И его не суди строго, у него бессонница. И мне завтра с утра опять придется заглянуть в библиотеку.

– Не расстраивайся, котенок, – обнял меня Дэйв. – Ты справишься.

Я потерлась щекой об его руку, действительно, как это сделал бы котенок. С Дэйвом я ласковая, нежная и податливая. По-другому не получалось, он делал меня другой, и мне это безумно нравилось.

– Какие у нас планы на эти выходные? Как насчет семейного ужина?

– А ты не спешишь?

Знакомство с родственниками – это важный шаг, и я не была уверена, что готова к нему.

– Это просто ужин. – Дэйв прикинулся, что не понимает, о чем я говорю.

– Хорошо, Дэйв Хофт. – Всегда добавляю его фамилию к имени, когда подчеркиваю важность сказанного. Как всегда, несмотря на все сомнения, согласилась. – Я пойду с тобой на ужин, но при одном условии.

Я села на стул, развернувшись к Дэйву лицом, и распахнула халатик, намекая на продолжение уже на кухонном столе.

После возвращения Скил оставил меня в «уютной безопасной квартирке». Сам же опять в борьбу – синдром героизма? Как будто ничего не закончилось. А я осталась здесь, в Лос-Анджелесе, внезапно ставшем чужим, в вечном ожидании чего-то.

Да, я знала, Скил рано или поздно появится, приедет как ни в чем не бывало. Но утренний звонок от него и краткое «вечером буду», вот так просто, тоном, будто он только сегодня с утра вышел по делам, а не отсутствовал все эти пять с лишним месяцев, застали меня врасплох. «Вечером буду», – сказал он, а потом раздались нелепые короткие гудки, отчего мне захотелось разбить ни в чем не повинный телефон. Я всегда ждала его появления, одновременно злясь за его долгое отсутствие.

Скил бросил меня одну после всего этого. Ну, как бросил? Предоставил свою квартиру с интернетом из девяностых и обещал звонить.

Единственное, на что решилась после возвращения, – встреча с родителями. Мне до сих пор кажется, что они не простили меня за то, что я не выходила на связь целый месяц. К сожалению, в Альтернативе нет рекламных агентов, готовых впихнуть тебе сим-карту с межмировым тарифом, впридачу обещав сто бесплатных сообщений. Время в двух мирах течет по-разному, в Альтернативе я провела больше полугода.

Поздним вечером, вернувшись из библиотеки, когда я зашла домой, я сразу поняла: Скил приехал. Квартира радостно принимала хозяина, теплый свет струился с кухни, пустота комнат заполнилась уютом. Я быстро прошла на кухню. К своей радости, не ошиблась: за столом сидел Скил. Ни капли не изменился. На нем привычная черная, подчеркивающая рельефный торс, майка с V-образным вырезом, только прибавился шрам на руке. Но он скоро пропадет. Лежащие в хаотичном порядке темные волосы чудом шли ему. Иногда хотелось запустить в них руку.

– Где ты пропадал?! – Негодование за все пять месяцев его отсутствия вырвалось наружу.

– Искал Рикота. Пытался достать его мелких сошек. Допрос закончен? – Он изогнул бровь, впился в меня взглядом голубых глаз, в которых читался задор. Именно такой встречи он и ожидал.

– Нет, не совсем... Не полностью. Ты не отделаешься двумя словами.

– Может, лучше расскажешь мне про нормального хорошего Дэйва? – подмигнул он, ненавязчиво меняя тему.

Я решила не портить момент встречи. Мне многим хотелось поделиться с другом. К черту, друг – слишком заезженное слово. Он спас меня, помог выбраться из всего этого дерьма. Ему я доверяла как себе. Можно же перепалки оставить на потом? Что-что, а они у нас со Скилом всегда отлично получались.

Я рассказывала ему обо всем: как я обожаю Дэйва с утра, когда он сидит за чашкой кофе, невыспавшийся и взлохмаченный; как он слушает Бритни Спирс, думая, что никого нет рядом; хранит старые журналы «Playboy» и баскетбольные карточки. Делилась со Скилом тем, что жизнь стремительно налаживается, и я чувствую себя счастливой.

– Ты заслужила это. – Он мягко улыбнулся. – Не думай ни о чем, я справлюсь со сто двадцать пятым Апокалипсисом. Не впервой.

– Я в тебе не сомневаюсь. – Налив себе еще чашку сублимированного кофе, я серьезно спросила: – Где ты был?

– Северная Корея, но не в этом суть. – Скил потянулся за кожаной курткой, достал из нагрудного кармана приплюснутый металлический шар и протянул мне. – Важно, что я нашел это.

– О, ты нашел железный камень, это впечатляет! Пять месяцев на то, чтобы найти камень, поразительно! Кто бы мог подумать – найти камень.

– Этот камень стоил мне трех сломанных ребер. Может, выкинуть его? – уже собирался убрать его обратно в куртку Скил.

– Дай посмотреть, – насупилась я и протянула руку. Скил лениво повертел его в руке, словно раздумывая, давать ли. Издевался, явно усиливал мое нетерпение. Когда я уже готова была встать, чтобы вырвать у него из рук странный предмет, он его отдал, но уже не собирался пояснять сущность этой вещицы. Я решительно приступила к осмотру: камень оказался на удивление теплым и не был монолитным, как показалось сначала, – тонкая линия проходила по окружности. Это же шкатулка. Скил не подсказывал, с насмешкой наблюдая за мной, поэтому я потратила около десяти минут, чтобы разгадать секрет. Упорство взяло вверх – в центре лежал осколок насыщенного сапфирового цвета.

– Осторожно, он горячий, – вовремя предупредил Скил.

– Второй артефакт?

– Да, второй артефакт из нашего мира, вернее, только осколок. Надо собрать все. По наводке я узнал, что еще один находится здесь, в Лос-Анджелесе.

– Как я могу помочь? – серьезно спросила я, аккуратно закрыв шкатулку.

– Это не твои заботы, милая.

– Я помогу. Не стоит меня ограждать.

– Поверь мне, это не так, ни одной силе в мире тебя не оградить, если ты сама решишь вляпаться в неприятности, – с сарказмом заметил он, явно переводя мое предложение в шутку.

Улыбку было не сдержат. Он знал, о чем говорит.

Из магнитолы доносилась тихая музыка. Я предвкушала отличные выходные, за рулем сидел Дэйв и подмурлыкивал в такт мелодии.

– Я кое-что придумал. У меня есть сюрприз, – неожиданно произнес он. Сюрприз – это всегда интересная для нас обоих сексуальная игра. Мне нравилась его фантазия, и я охотно следовала за ней.

– Дурак, там твоя семья.

Он схватил меня за запястье сильнее, чем надо бы, отчего мое дыхание участилось. Мимолетный, нежный поцелуй в шею.

– Ты им понравишься. И тебе понравится то, что я приготовил для тебя после.

– Так это не просто ужин?

– Обещаю, там будет ужин. – Дэйв задорно улыбнулся. Его умение перевоплощаться из обольстителя в веселого добродушного парня всегда впечатляло меня. А также то, как легко он умел подбирать ко мне те самые ключики, которые позволяли ему все. Нет, Дэйв не был идеальным, часто он все решал за меня.

Дом Хофтов находился за городом, поэтому мы довольно долго добирались до него, особенно если учесть, что вечером в пятницу многие люди так же стремились уехать из пыльного мегаполиса на уикэнд.

Дом оказался уютным, словно сошел с рекламного проспекта: белый заборчик, зеленая лужайка, красивая входная дверь с витражным стеклом. От волнения я вцепилась в руку Дэйва, и в ответ он ласково, успокаивающе погладил меня по спине. То, что нужно. Дэйв, не прилагая особых усилий, умудрялся чувствовать меня и менять мое настроение.

Отец Дэйва, Эрик, оказался приятным мужчиной, подтянутым, с благородной сединой

на висках. С доброжелательной улыбкой он встретил нас и проводил в гостиную, где дожидался накрытый обеденный стол. На ужине присутствовали тетя Роза с мужем. Про них я часто слышала забавные истории. Тетя Роза – непосредственна. Дэйв очень ценил это качество. Он рассказывал, что однажды она внезапно заявила к нему на работу с целью угостить, по ее словам, волшебным тыквенным пудингом, сумев понравиться абсолютно всем. Его коллеги по IT-отделу еще долго хвалили ее, не забывая упомянуть пирог.

Были и его кузен с женой. Они сразу пригласили нас на следующие выходные съездить на озеро порыбачить.

После ужина мы прошли в просторный холл, где хозяин дома предложил всем вина многолетней выдержки. За ним потекли легкие разговоры, плавно перешедшие к политике и спорту. Я, встав с удобного дивана, решила рассмотреть фотографии, висевшие на противоположной стене и составлявшие единое панно – до этого еще не видела детских фото своего мужчины и надеялась найти их в красивых позолоченных рамках.

Я, подойдя ближе, застыла, не в силах отвести взгляд от цветных снимков. Мой бокал вылетел из рук. Разбился.

– Кэт, ничего страшного, – сразу подошел ко мне Дэйв, выводя из транса.

– Я, наверное, немного резко встала, не понимаю, как это вышло, – начала оправдываться я, но знала, что причина точно не в головокружении.

– Ничего страшного, я же сказал, – обнял он меня со спины. – Вот это я с мамой в Диснейленде, – указал он на фото, потом на следующее. – На вручении диплома. А вот, видишь это старое фото? – На фотокарточке улыбалась молодая девушка в военной форме. – Мама училась в Военной академии.

Он говорил об этом с гордостью. На фотокарточке каллиграфическим шрифтом было выгравировано: «Эмма Колфилд». В рассказах Дэйва его мама всегда упоминалась в прошедшем времени, и я думала, что она умерла, не спрашивала подробностей, видя, с какой тоской он говорит о ней.

– Она не сменила фамилию?

– Нет, по госконтракту ей нельзя было выходить замуж. Поэтому с отцом они просто сожительствовали и вступили в брак намного позже, когда мне было уже пятнадцать лет. Но фамилию она уже решила не менять. Я обязательно расскажу тебе о маме, она была замечательным человеком. Уверен, ты бы ей понравилась.

– Не сомневаюсь, – вымученно улыбнулась я. Сравнивая фотографии, поняла, что сын внешне походил на свою мать. Только внешне? А жажда власти и желание подчинять? Нет, это мой Дэйв, ничего не изменилось. – Я пойду прилягу, – сказала я, плохо справляясь с дрожью от воспоминаний, всплывавших в голове: смерть Эммы и то, как я радовалась ей.

Я начала задыхаться в этом доме, захотелось уехать, сбежать, укрыться. Меньше всего на свете я хотела, чтобы образы, связанные с ней, вернулись и так четко возникали в памяти. словно все, что пережила, случилось только вчера.

Дом стал казаться враждебным, давил на меня, прогонял. Я знала Эмму Колфилд, она возглавляла одну из самых больших банд Альтернативы и работала на демонов. Самым страшным для меня оказалось то, что однажды я встала у нее на пути.

Когда я осталась одна в комнате, в ее доме, стало еще хуже. Перед глазами будто маячил ее труп, оставшийся в другом мире. Я вышла в коридор, мне срочно нужно было на свежий воздух. Но перед одной из дверей я застыла. Возможно, это была интуиция, чертов синдром, согласно которому убийца возвращается на место преступления, или хранит вещи убитого,

или издали смотрит на похороны жертвы. Нет, жертвой была я. Стокгольмский синдром? Приоткрыв дверь, я увидела двуспальную кровать с покрывалом персикового цвета. Нежно-розовые занавески, огромный комод, служащий дамским столиком. На нем были аккуратно разложены духи и крема, теперь уже наверняка пришедшие в негодность.

– Все не решаюсь убрать здесь. – Неожиданно я услышала голос позади себя и дернулась от испуга. Позади меня, в проходе, стоял Эрик.

– Тут очень уютно. – Ничего другого я не могла придумать.

– Да, Эмма любила цветы и простор. – Это никак не сочеталось с моими воспоминаниями о ней. Я больше ожидала найти выпотрошенные трупы животных под кроватью. Жаль, не успела туда заглянуть.

– Приношу свои соболезнования. – Опять формальность.

– Спасибо, ты очень мила. Мне сейчас на смену в больницу. Так что оставляю вас с Дэйвом. И я надеюсь, вы останетесь на все выходные.

– Да, Дэйв планирует завтра свозить меня на пикник на озеро. – Я старалась, и у меня почти получалось поддерживать непринужденный разговор, находясь здесь, в ее комнате в нежно-розовых тонах. А под обоями будто чувствовала застывшую кровь, жестокость и насилие. Словно вновь ощущала соленый привкус собственной крови на губах – это она ударила меня и смеялась, как всегда.

– О, сколько историй связано с этим озером. Дэйв не рассказывал, как соорудил там шалаш с друзьями?

– Надеюсь, еще расскажет. – Я улыбнулась, полагая, что это выглядит искренне. – А где он сам?

– В своей детской, там уже давно идет ремонт.

– Пойду к нему, посмотрю.

– Конечно, а я пока соберусь на работу.

Дэйв разбирает шкаф и, услышав мои шаги, оглянулся.

– Подумал вам не мешать, отец с тобой решил лично познакомиться. – Он тепло улыбнулся.

– Это мило с его стороны. – Я обвела взглядом комнату. Почти все вещи были упакованы, осталась только односпальная кровать и несколько старых плакатов. Посередине стоял столб, к которому была прикреплена маленькая баскетбольная корзина.

– Все руки не дойдут до конца убрать здесь.

– Хорошие воспоминания?

– Малышка, ты наблюдательна. Обычно, разбирая с отцом комнату, мы начинаем вспоминать маму. И, как всегда, все заканчивается теплой беседой за стаканчиком хорошего виски. – Он подошел ближе и поцеловал в лоб. Поцелуй, дарующий заботу, – только он умел так делать. Приобнял и прошептал: – Я думаю, сегодня у меня будет мотивация разобрать тут все до конца. А еще у меня для нас сюрприз. – Когда он говорил «для нас», он, конечно же, имел в виду секс. И всегда эти сюрпризы были очень приятными. Надеюсь, сюрприз поможет мне отвлечься.

– Тогда не буду мешать и приму ванну. Жду приглашения.

Выйдя из ванной через полтора часа с идеальной укладкой и макияжем и оглядев себя, я осталась довольна: кружевной пеньюар смотрелся на мне превосходно. В ожидании приглашения я не могла найти себе места. Повертев в руках мобильный, я набрала Скила.

– Ты как?

– Нашел пару зацепок. Думаю, вечером пройдуся. Как у тебя выходные?

– Здорово! Просто чудесно! – слишком оживленно произнесла я.

– Что ты натворила, мне приехать? – по-своему понял мои слова вампир, однажды с легкостью свернувший шею Эммы, чтобы защитить меня.

– Я в порядке. Просто позвонила. – И повесила трубку.

Кстати, вовремя. Вошел Дэйв, обаятельно улыбаясь.

– Прекрасно выглядишь. Кэт, если неприятно, сразу говори.

– Я помню.

– И я купил несколько игрушек, но они больше пугают внешне, чем смогут причинить вред.

– Это радует, – улыбнулась я.

За время, которое я провела в душе, комната изменилась. Коробки были сложены у двери, большие свечи – расставлены вдоль стен, и только высокая балка осталась в центре бывшей детской Дэйва. Комната с бетонными стенами, свечи и холодный пол, застеленный бордовым атласным покрывалом – идеально. В духе наших общих эротических фантазий.

Прошептав комплимент, Дэйв коснулся моих губ в нежном поцелуе, слегка уколос щетиной. Связал мне руки красной лентой. Небольшая шелковая подушка, на которую я встала на колени, была приятным дополнением. Всегда внимательный и предусмотрительный, он позаботился о моем комфорте, больше даря ощущения страха боли, а не ее саму. Что усиливало эмоции от секса.

– Твои шрамы на спине очень сексуальны, хотя больше не стоит тебе заниматься альпинизмом и падать на острые камни.

Скажи спасибо маме.

Игра началась. В новом месте, но по старым, нам обоим приятным правилам.

– Ты провинилась, ты знаешь это?

– Да.

Не все как всегда.

Я закрыла глаза и увидела огромные камни того мира, грубые веревки стягивали запястья, оставляя кровавые следы, а позади меня стояла с кнутом Эмма. Открыв глаза, я оглянулась, глаза – серые глаза Эммы на лице Дэйва. Нет. Дэйв.

– Ты будешь наказана.

«За то, что почти нашла выход из этого мира, выход, который был все время у тебя под рукой. Эмма, ты больная сука!»

Но произнесла другое:

– Как скажешь, господин.

Комната словно растворила свои стены. Я снова оказалась в другом мире, среди груд камней, за пределами Забвенного города. Чувствовала кислый запах пота Эммы, ощущала свою беспомощность перед ней и слышала довольные, едкие нотки в ее голосе. Стоя привязанная на коленях, на шелковых подушках, слышала характерный свист кнута. Былые шрамы точно раскрылись, наполняясь забытой болью, кожа раздиралась, лопалась, обнажая плоть. Слышался смех и звуки ударов.

Красная атласная подушка.

Игры разума.

Я снова в комнате.

– Один.

Раздался слабый щелчок, появилось легкое жжение. Наигранно простонала, призывно прогнулась в спине, наблюдая за светом свечей. Свет яркий и ослепительный. Кровавая вспышка пронзила болью. Помню, как кричала, задыхаясь от бессилия. Вновь почувствовала кровь, тягуче лившуюся из рваной раны на спине.

– Два, считай сама.

– Два. – Снова в комнате, боли не было. – Хочу тебя.

Хочу, чтобы это закончилось.

Еще один свист фола оглушил. Я кричала, скорее от восторга, и снова алые разрастающиеся узоры по всему небу. Задыхалась от навалившихся воспоминаний. В глазах мужчины читалась алчность, жажда, похоть. И нет, это не Дэйв. Рядом с ним силуэт его матери, она смеялась и издевалась надо мной даже с того света. Смотрела на меня с неестественно вывернутой шеей. И как я раньше не замечала – у них один разрез и цвет глаз, форма носа и вот этот взгляд, стремящийся подчинить и превратить тебя в другого человека, в марионетку. И я делала все по сценарию, как угодно им двоим.

– Девять. – Я пришла в чувство, дыша глубоко, так громко, что это было прекрасно слышно в пустой комнате.

– Котенок, когда ты так дышишь, я не могу устоять, – произнес Дэйв, мой Дэйв, путая стоны вожделения и всхлипы паники.

Он подошел ко мне со спины, приподнял бедра, и я прогнулась в пояснице, опираясь о шест, чтобы ему было удобнее. Я дрожала от нахлынувших воспоминаний, а сознание твердило, что надо играть – не сопротивляться. Завтра пикник, и потом мой happy end.

«Принцесса хочет happy end», – слова Эммы, сказанные с издевкой.

«Твоя мать умерла сумасшедшей сукой, и я причастна к ее смерти».

Он резким толчком вошел в меня, ненасытно и яростно. Не испытывая возбуждения, я была сухая, отчего больно резануло между ног, но и это казалось несущественным. Нельзя, сейчас нельзя останавливаться. Принцесса хочет happy end. Он резко врывался в меня, изголодавшись. Терпимо. Не сравнимо с той болью. Сдерживалась. Продолжала игру.

«Не забывай стонать», – подсказал внутренний голос, намекая на плохо исполняемую роль.

– Ты такая узкая, – с придыханием прошептал Дэйв. Алая лента, соскользнув с запястий, упала на пол, точно кровь, капнувшая с моих рук.

Я схватилась за шест, сильнее прогибаясь в пояснице. Тень его матери стояла рядом, она смеялась, говоря, что будет еще хуже, что я плохая актриса.

Я его тоже боюсь? Да.

Он провел ладонью по лобку, немного сжал клитор. Дэйв знал мое тело, выучил его наизусть и смело управлял им. Неправильное удовольствие обволокло меня. Только не это. Не так. Не надо мной управлять. Он стимулировал клитор, менял угол проникновения члена. Как музыкант, нажимая на нужные клавиши, ловко подчинял инструмент себе.

Стон проигравшей. Опять я побеждена. Опять делала то, что они хотели, и кончила с мучительной, приятной болью, разраставшейся следом. А он продолжал грубо брать меня.

Наконец по внутренней стороне бедра потекла сперма. Надо собраться и улыбнуться. Что я обычно говорю? Говорю ли что-нибудь?

– Это было интересно.

«До дрожи интересно».

– Пойдешь со мной в душ? Обещаю массаж, – улыбнулся он. Это улыбка моего Дэйва.

- Ты иди, я забыла выпить противозачаточные таблетки, схожу на кухню за водой.
- Я принесу.
- Иди, расслабься, я приду и сделаю тебе массаж, – врала, чтобы отвязаться.
- Ты меня балуешь. – Он подмигнул и вышел из комнаты.

Единственное, чего я желала, оставшись в одиночестве, – убраться из этого дома как можно скорее. Сумев взять себя в руки, я остановила подступающую истерику: сильные удары сердца, отдающие шумом в ушах; глубокое рваное дыхание; точно в мои жилы вонзились сотни кинжалов, острой болью напоминая о страшных событиях.

Пройдя тенью за Дэйвом в комнату и сделав вид, что ищу таблетки в дорожной сумке, внимательно проследила, когда дверь в ванную захлопнется за ним. Натянула комбинацию – она алая, как кровь, опять кровь. Ботинки, пальто, сумочка – я схватила только необходимое и бросилась прочь.

Я пробежала несколько кварталов – мне инстинктивно хотелось двигаться, адреналин бурлил в крови, долбил в темечко, сдавливал горло. Запыхавшись, я остановилась на перекрестке. Придумаю оправдания для Дэйва позже. Все позже. Только бы свалить подальше, оказаться в безопасности.

В поле зрения вовремя попало такси. Водитель, наверное, сначала подумал, что я хочу попасть под его машину, так резко я выскочила на дорогу. Раздался пронзительный визг шин, машина остановилась в нескольких метрах от меня.

Домой.

Глава 2. Ошибочно, притягательно и опасно

Когда я зашла в знакомый лифт, чувство защищенности овладело мной. Напряжение сменилось слабостью, которая заставила медленно осесть на пол. Ни одной мысли – я замерла, слушая мерное движение кабины лифта.

Я кукла в руках кукловода, и неважно, кто им был – судьба, Эмма или Дэйв. Меня опять ломают, даже если это происходит только у меня в голове. Дэйв не виноват.

Пришла пустота, и в этой пустоте вновь возрождались позабытые мной демоны. Они действовали по своим законам, заставляя делать неправильные вещи. Конечно, все это я. Они давали силы бороться, ставя мои приоритеты выше других, и не думали ни о ком, кроме меня. Мои демоны меня любили и делали так, чтобы я становилась сильнее.

Пройдя в холл, я громко хлопнула входной дверью. В гостиной Скил пил виски. Рейд по значным местам неважно сказался на нем – синяк под глазом, ссадина на скуле. Он развалился в кресле и смотрел ночное шоу по кабельному. Увидев меня, хотел что-то сказать, но я жестом, приложив палец к губам, показала «ни слова». Прошла в свою комнату с огромным блядским зеркалом над кроватью. Затем в ванную. Увидела себя в отражении – растрепанные волосы, потекшая тушь – разве я плакала? В такси, возможно. Но не это пугало, а глаза – как у загнанного зверя, напуганные и злые. Девушка в отражении испугала меня своим взглядом, в котором смешались ненависть и страх. Она что-то хотела мне сказать, чего-то добиться. Приказать мне? Я приблизилась к зеркалу, рассматривая глаза незнакомки – темно-серую с крапинками зелени радужку, черные зрачки, в которых перематывались образы прошлого, словно кадры воспоминаний.

Чтобы прогнать наваждение, я открыла кран и умылась холодной водой. Потом держала руки под ледяной водой до тех пор, пока они не онемели и их не начало сводить болезненной

судорогой.

Встав в дверном проеме гостиной, я рассматривала темные силуэты мебели. Излучавший синеву экран освещал Скила, а через открытые окна виднелись знакомые огни большого города. Тишину комнаты нарушал голос ведущего ток-шоу, слышался закадровый смех.

– Я знаю этот взгляд, – тихо проговорил Скил.

Чертово вампирское зрение позволяло ему рассмотреть намного больше. Но и не только оно. Он знал этот взгляд.

Ты видишь моих демонов?

Я присела около его ног на пол, оперевшись на колени. Он с интересом наблюдал за мной. Заметив рану в боку, я аккуратно приподняла его майку. Это сделали мои демоны, не я. Увидела кровь, аккуратно провела вдоль линии раны, изучая.

Кровь загустела. Рана быстро затягивалась, хорошая регенерация делала свое дело.

– Где Дэйв? – задал Скил неправильный вопрос.

Вместо ответа я провела по ране, надавливая, разрывая ее, проникая ногтем ему почти под кожу. От неожиданности он вздрогнул, но не оттолкнул, а замер, позволяя мне делать ему больно. Испачканный в его крови палец я несмело приблизила ко рту, пробуя, не отводя взгляда от Скила. словно это не я. Окрасив его кровью нижнюю губу, облизнулась.

– Кэт, что случилось? Что ты делаешь? – сильно схватил он меня за плечи, желая вывести меня из этого состояния.

Понял, что мне плохо, но не понял почему.

– Пробую тебя, – проговорила я тихо, кинув на него пронзительный взгляд.

Он в замешательстве. И его знакомая до боли манера немного склонять голову, когда хочет понять меня. Знакомая. Но не он мне сейчас нужен.

– Угостишь? – спросила я, взглянув на полупустую бутылку.

Я не пила с того момента, как вернулась

– Насколько дела плохи?

Вместо ответа взяла бутылку виски и стала осушать ее большими глотками. Крепкий алкоголь не приносил ни спасительного опьянения, ни чувства жжения в глотке, ни тепла в груди – вообще ничего. Мне нужно нечто большее.

Скил выключил телевизор. Теперь тишина проникала во все углы комнаты, разливалась тягучей кислотной жижой, заполняла легкие, требуя, чтобы не смели ее нарушать. Мне нужна была поддержка, нечеловеческая. Нечеловеческая помощь – поддержка вампира. Забавная игра слов?

Он, коснувшись моего подбородка, мягко поцеловал меня. Я позволила ему углубить поцелуй.

Мои демоны хитро переглянулись: им удалось. Они шептали ему: «Девушке плохо. Она расстроена. Надо поддержать девочку». Скил месяцами гонялся за Рикотом, так что раны не успевали зажить. Пьяный сейчас, он хотел спокойствия, женского тела, тепла. И вот оно перед ним – ведь принцессу надо поддержать. Но сегодня ему не будет покоя, мои демоны не позволят этого.

Я доступна, ласкаюсь, привстала, чтобы забраться к нему на колени. Я опять играю, но на этот раз игра идет по моим правилам. Может, ему нравится, когда с ним играют?

Сняла пальто, чтобы обнажиться и оказаться перед ним в кровавой комбинации. Точно знала, что от меня пахнет Дэйвом, и его хищник чувствовал это, но не останавливался, ведь

ему нужно расслабиться, найти логово. Не сегодня. Мои демоны шептались. Ждали подходящего часа. Я выгнулась, потерлась о его выпирающий сквозь джинсы член.

Я не хотела секса, хотела другого, а секс как дополнение к действию.

Дэйв показался мне монстром, может быть, хуже? Чтобы перебить ужас и страх, мне нужно почувствовать, что есть монстры и похуже. Есть настоящие монстры?

Скил обнял меня за талию, присваивая, изучая. Сжал ягодицы. У него появилось не нужное ему дыхание. Не поцелуй, скорее ласка. Нежные. Утешающие? Успокаивающие? Извиняющиеся? «Да брось, парень, мы слишком близки. Мы делали вещи, по сравнению с которыми твой член внутри меня – мелочь. Понимаю – устал, чувствую – устал. Но я тебе не помогу».

Мои демоны зашептали: «Самое время».

– Дай мне монстра, вампира. Спрячь свое лицо, – настойчиво прошептала я, прося, чтобы Скил принял свой истинный облик.

Он больно сдавил мои ягодицы – злился. То, что надо. Изогнулась, потерлась о грубую ткань штанин, лишь бы не прекратил. Собиралась расстегнуть ремень, с трудом выдергивая язычок из петли. Он сжал мою руку, останавливая. Я подняла взгляд на него – теперь передо мной вампир: желтые радужки – глаза хищника, надбровные дуги, острые клыки – все как надо. И еще злость. И все равно мне не страшно. Посмотрела на него, а затем жадно поцеловала, искренне, не боясь пораниться о клыки; погладила надбровные дуги, будто долгожданный подарок. Застонала от удовольствия: получила, что хотела. Внутри потеплело, приятно. Я чуть ли не урчала, кончиком языка касаясь острых клыков, играя. Демоны довольны, но хотели большего, им всегда мало.

– Дура, – со злостью прорычал Скил.

Я предпочла только монстра, обидно? Он расстегнул ремень сам, быстро стянул его с джинсов. Завел мне руки за спину и больно перетянул, связал, намекая, что я пожалею. Чуть нагнувшись, поднял бутылку виски и с жадностью сделал большой глоток.

– Ты сама не знаешь, какую игру затеяла. Я не Дэйв, это тебе не модные БДСМ-штучки из магазинчика напротив. Переиграла, захотела что-то покруче? – Он злился, цедил слова, но я чувствовала между ног его член, которому мешала только ткань. – Не будет стоп-слов.

В нем проснулся хищник, и ему тоже, видимо, требовалось выплеснуть накопившиеся за месяцы погони эмоции. Скил был еще пьян, и адреналин после недавней драки заставлял его действовать необдуманно.

– Будем болтать о том, кто круче, или будешь трахать меня? – опошила момент и разозлила его еще больше. Последний толчок – мои слова. А дальше я уже в руках хищника.

Жертва, которая сама захотела стать жертвой. Он с противным треском разорвал на мне сорочку, красная ткань упала на пол. Схватил за волосы и впился жестким поцелуем в губы. Мстил? Наверное. Он был прав – он не Дэйв. Действительно, он монстр, он явно не нежен, но все равно мне не страшно. Все равно доверяю. Даже чувствую, что он может быть не таким опасным любовником, но сейчас он такой. И мне нужно это, возможно, не секс? А чтобы прогнать то чувство страха, которое я испытала. Или заменить его новым, но не таким болезненным, давно терзавшим и мучившим меня.

Попросить заняться сексом логичнее, чем попросить истязать меня. А я прошу, тело просит этого.

Скил крепко схватил меня за бедра – точно останутся синяки – и вошел. От грубых, размашистых, бьющих движений я всхлипнула. Внезапно он резко отстранился.

Быстро снял майку и джинсы – рельефное тело, не перекачанное – чувствовалась сила, исходящая от него. Посмотрел на меня снизу вверх. Возможно, он хотел, чтобы я сказала «нежнее» или «мне больно». Но я точно хотела продолжения, и именно так. Да, ощущалась боль, но уже все прошло. Было не страшно, наоборот, даже чувствовалось, как приятное тепло растекается внутри, обволакивает низ живота. Безумно и страстно я хотела большего.

Он подхватил меня на руки и понес в спальню. Оказавшись на кровати, я посмотрела вверх, на свое отражение: мои горящие глаза выдавали все – демоны изо всех сил рвались на свободу.

– Что с тобой происходит? – спросил Скил.

Раздвинул мне ноги, стал двигаться не спеша, входить не до конца. Мне этого не хватало, инстинктивно пыталась двигаться ему навстречу, чтобы усилить проникновение. Но он не позволял, от этого низ живота сводило спазмами. Я жаждала большего, чуть ли не хныкала, но темп оставался одинаковым. Мышцы бедер мелко задрожали от изматывающего, томящего напряжения.

– Еще немного, пожалуйста.

Он не давал мне испытать оргазм и остыть. Бесконечно и долго. Беспристрастно наблюдал, как я пытаюсь ускорить движения наших тел, елжу, кусаю покрывало. Но он сильнее меня, все мои попытки заранее обречены на провал. Извивалась, но не могла ничего сделать. Руки связаны за спиной, я не могла даже коснуться себя.

– Пожалуйста, – попросила, почти умоляла. Даже скулила. Чувствовала, как мокро у меня между ног. Желание чертового пикового удовольствия. От сладкой муки на глазах невольно выступила влага.

– Только одно хорошее движение, прошу. – Отдавалась ему полностью, дрожала под ним и молила его со скулящим стоном.

Болезненное удовольствие.

Он не реагировал. Продолжал так же. Для такой выдержки, наверное, нужен столетний опыт. И все равно я мельком отметила, как он глубоко дышал, иногда переходя на полурыв, как алчно впивался в мои бедра пальцами, как с жадностью и похотью смотрел на меня. Я чувствовала, как пульсирует его член внутри меня.

От меня требовалось единственное – дать ответ на вопрос. На один простой вопрос, который он задал.

– Дэйв – сын Эммы.

После этих слов он сразу полностью вошел в меня, член больно ударил по матке. Но за незначительной, хоть и острой болью последовало долгожданное наслаждение. Я, кажется, задыхалась и кричала одновременно. Ускользали пространство и время.

Целовал? Кусал? Клыки оставляли красные полосы на моей коже, горячий язык слизывал выступавшие капельки крови. Скил ласкал еще мое дрожащее тело, и я вздрагивала, когда язык и губы касались особенно чувствительных зон. Он двигался во мне, и возбуждение нарастало с новой силой. Ласки перешли на шею, порезы от клыков остались на животе и груди. Я знала, чего он, вероятно, хочет, поэтому произнесла:

– Я знаю, на что шла и с кем, – выразительно подчеркивая интонацией «с кем».

– Хотела вампира – получай. – Клыки впились в яремную вену. Боль как нужное, необходимое дополнение. Он одновременно ласкал грудь, гладил шею, пальцами касался губ. Я податливо взяла его средний палец в рот, облизала, пока он мной насыщался и слизывал остатки крови.

– Мы занимались сексом. С теми милыми безобидными БДСМ-игрушками. – Я все-таки сказала это, хотя слова давались с трудом, прерываясь стонами, а голос дрожал от желания.

Он перевернул меня, развязав ремень, сковывавший руки. Я встала в коленно-локтевую позу и послушно выгнулась. Скил потянул меня за волосы, заставив запрокинуть голову. Я с трудом продолжила:

– Игра в наказание.

А не извращение ли рассказывать парню во время секса, как ты отдавалась другому час назад?

Он вошел в меня размашисто, резко, приятно, и новая волна похоти разлилась внизу живота. Огладил ягодицы, слегка ударил, горячий шлепок обжег кожу. Навалился всем телом, и под его весом я легла на кровать. Скил спросил, почти прошептал со злостью и иронией прямо на ухо:

– Плохо наказал?

– Теперь все иначе. – Я наконец смогла произнести то, что наболело: – Я вижу в нем черты матери, я вижу, как Дэйв упивается властью надо мной, и мне страшно, как тогда, помнишь?

Да, он все понял, принц стал кошмаром, хуже любого монстра. Скил с нежностью провел по моей спине, обводя шрамы. Иллюзорные раны, оставленные в доме Эммы, начали зарастать под его лаской.

– Я сбежала.

Скил же точно знал меру, не упивался властью, не желал ее доказать, не хотел подчинять. Он просто был сильнее – и, наоборот, сдерживал себя.

Стал двигаться иначе, немного снизив темп, наращивая амплитуду, и следом кончил с полустоном-полурыком. Лег рядом и посмотрел вверх на наше отражение в зеркале. Сейчас он был без вампирского оскала, преобразился, испытал пик удовольствия. На его губах немного моей крови – как ни странно, выглядело это сексуально.

Демоны ликовали, ведь они добились, чего хотели. Ощущение полного удовольствия завладело мной и пришло долгожданное спокойствие. Я ненормальная.

– А поговорить за чашкой чая, религия не позволила?

– Можно сказать и так. Поставишь чайник? – как ни в чем не бывало спросила я.

– Сначала прямой укус. – В зеркале я увидела на шее рану, из которой сочилась струйка крови и стекала между грудей. Множество сетчатых царапин и порезов остались на коже. Не страшно. Не пугает.

Выходя из комнаты, он произнес чуть тише:

– Умеешь отдаваться.

Это был комплимент?

После горячего душа я наложила повязку на шею. Надев белый махровый халат и пушистые розовые тапочки в виде кроликов, я прошла на кухню, где действительно ждал уже остывший чай.

– Спасибо за чай, – сказала я, не притронувшись к чашке.

– Спасибо за чай?

– Да, вкусный чай. – Я говорила не о напитке, и он понял это.

Я села на стул, подтянула ноги к груди, отпила из чашки: пить хотелось безумно.

– И снова она – порядочная девушка.

– Почти, – уточнила я и прицельно посмотрела ему в глаза.

Было уютно и комфортно, свет лампы слабо очерчивал силуэты кухонной мебели. Я чувствовала себя в безопасности, теплое спокойствие мягко заструилось во мне.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Противной трелью заскрежетал по ушам.

Это, скорее всего, был Дэйв. Мое сердце пропустило удар.

– Откроешь?

– Мне страшно, – честно, без утайки поделилась я.

– О, женщины, странные существа! – вздохнул Скил и с сарказмом закончил: – В квартире с монстром вам не страшно. А вот принцев на белых конях вы боитесь.

– Ты не монстр тогда, а дракон, – усмехнулась я в ответ.

Раздался очередной звонок.

– Я открою. Только не оставляй нас наедине, но и не вмешивайся. Я сама разберусь.

– Я в тебе не сомневаюсь.

Как только я медленно, точно не решаясь, открыла дверь, Дэйв сразу обнял меня, словно поймал, схватил в железные удушающие объятия. Сжал в тиски, пытаюсь раздавить.

– Моя девочка, что случилось, ты почему убежала? – Сейчас мне опять хотелось убежать. – Что у тебя с шеей?

– Большой, огромный пес, – сказала я на автомате первое, что пришло в голову. Белый окрас, желтые глаза, смотрит сейчас телевизор.

– Я, наверное, перешел черту, верно? Я не хотел, больше так не играем, – прошептал он мне на ухо.

Я немного отступила, задыхаясь, прошла в зал, он следом за мной. Я так хотела быть с тем Дэйвом и снова в нем раствориться, но не могла: как только я его видела, видела в нём и Эмму. Я пугалась. Но я его люблю! Раньше думала, что это так. Не хотела его терять. Любовь же все побеждает? Или нет? Или это не любовь?

«Ты его предала, как ты можешь даже думать о слове «любовь», шлюха? Уже забыла, перед кем ноги раздвигала полчаса назад?»

«Совесть, спасибо, что проснулась так поздно, самое время. Спасибо еще раз, как всегда, не опоздала». За мной наблюдал Скил – та, кем он совсем недавно обладал, сейчас в руках другого. Возможно, сработали инстинкты хищника, который, завладев жертвой, не хочет ее отдавать. Не так сразу. Чувствовала это по его пристальному взгляду. Все мужчины по натуре хищники.

– Может, потом поговорим? – Дэйв увидел Скила и кивнул ему, тот сделал такой же жест в ответ. Он знал о якобы кузене, приехавшем в город по делам и остановившемся у меня на выходные.

– Собирайся, я тебя отвезу обратно. – Властные нотки, точно как у нее. Я застыла на месте.

«Принцесса хочет happy end». Но мне до ужаса страшно.

– Нет, я останусь дома. Уже поздно.

– Моя крошка, все хорошо. – Он погладил меня по спине. И снова эти покровительственные, едкие нотки, в которых ясно слышится, что он все решил и которым хочется подчиниться, пусть даже против воли. – Мы все обсудим, иди в комнату переодевайся.

«Эй, мои демоны, куда вы, черти, уползли, когда вы так нужны?»

– Может, убить и его тоже? – усмехнулся Скил.

«Скил, ты умеешь поддерживать».

– Дэйв, милый. Я сейчас очень устала, на меня напала собака.

«Ага, более получаса терпела нападение и громко, лицемерно стонала», – совесть шипела и давила.

– Поезжай домой, пожалуйста, в понедельник мы все обговорим. – Я нашла силы взять себя в руки, и стало легче. А еще мне нужно было время.

– Ты собираешься, сейчас же, – безапелляционно, тихо, едва скрывая раздражение, произнес Дэйв. Его скулы дернулись, губы плотно сжались в две тонкие очерченные линии.

– Нет, – улыбнулась я. – Просто нет. – Второй и третий раз говорить проще.

Он сорвался – разгневан и зол. Крепко сжал мою руку, я охнула от неожиданности. Неосторожные прикосновения к раздраженной от ремня коже, скрытой рукавами халата, ощущались вдвойне болезненнее.

– Быстро в машину! – Такое чувство, что он сейчас готов вытащить меня из дома прямо в халате и увести обратно.

– А иначе что? – спросила я, стараясь сохранять спокойствие, придать голосу ледяные нотки. И только сейчас пришло простое понимание: я не в его власти.

– Ты пожалеешь. – Он грубо дернул меня к выходу, но я не сопротивлялась.

«Удиви нас», – спасибо, демоны, что проснулись. Что, совесть, заткнулась? Вот так тебе.

– Хорошо, я пожалею. Свободен, – взглянув ему прямо в глаза, как можно спокойнее произнесла я. От бессилия передо мной на него накатила гнев. Впервые я не делала того, что он хочет. Таким я еще его не видела. Крепкой хваткой он сдавил мою шею и прижал меня к стене. В его глазах застыла злоба.

– Задушишь меня? – надменно произнесла я, словно вопрос был задан из любопытства. Он злился, потому что слаб, потому что не мог заставить меня.

Воздуха переставало хватать. Как говорил Скил: «Кэт, беги, но если попалась, отбивайся до конца». Интересно, насколько Дэйв сможет перейти черту? Я с трудом пыталась глотать спасительный воздух, легкие начало жечь огнем.

На его пальцы просочилась кровь через повязку – я почувствовала ее запах. Его застывший взгляд со злостью буравил меня – в ответ я не отводила глаз. Минуты растянулись сладкой, тягучей патокой. Не вырывалась. Была уверена, что мне ничто не угрожает. Но еще пару минут, если не отпустит, он у меня согнетя пополам: удар в пах не требует особого умения. Дэйв пытался меня напугать? Показать свою силу? Нет, этот номер не пройдет. Я слишком хорошо знаю монстров, и это сейчас о людях.

– Второй сезон «Яблочко от яблоньки» снова в эфире, хорошее шоу по телеку, рекомендую посмотреть на досуге! – прокомментировал Скил. А может, таким образом решил напомнить о себе Дэйву.

– Прости, – отпустил меня бывший парень.

– Просто уходи, Дэйв, – обессилено произнесла я, облокотившись о стену.

Когда дверь за ним закрылась, я с облегчением вздохнула.

– Как ты умудрилась в большом городе встретить именно сына Эммы с такими же замашками? – удивился Скил.

– Вот то-то и оно, я не верю в совпадения. И у меня есть версия.

– Кэт, милая, все после. Иди, тебе надо отдохнуть, – с заботой сказал Скил.

– Ты прав, мне нужен сон. – Пошла и заперлась в своей комнате.

Я выясню это, но уже завтра. Если думать еще и об этом сегодня, я сойду с ума.

Глава 3. Не герой

*Every night in my dreams I see you, I feel you,
That is how I know you go on
Far across the distance and spaces between us
You have come to show you go on
Near, far, wherever you are
I believe that the heart does go on
Once more you open the door
And you're here in my heart
And my heart will go on and on*

Знаменитая песня Celine Dion третьи сутки раздавалась из колонок. Эти дни превратились в карнавал плача, рыданий и поглощения конфет. Разбавлялось все это периодическим завыванием на самых душераздирающих моментах песни. На ноутбуке был открыт Facebook на страничке Дэйва. Я скучала по своему Дэйву. Не тому – сыну Эммы, а своему – знакомой улыбке, запаху, доверию и чувству защищенности. Как же обманчиво это было. Понимание ситуации не убивало эмоции. Не так быстро, не так сразу.

Ко всему прочему два великих любимых инквизитора – совесть и стыд – с удвоенным рвением терзали меня. Я переспала со Скилом! Как мне в глаза-то ему смотреть? Накручивать себя можно было вечно.

Потерялась, запуталась, или в меня вселилась тринадцатилетняя девочка? Возможно, это порча или сглаз? Но на эти три дня логика и здравый смысл отправились в отпуск, а я вдоволь выпускала эмоции и переваривала произошедшие события.

Когда курьер с заказанной мной пиццей позвонил в дверь, пришлось выйти из своего уютного укрытия. Уже возвращаясь с пакетами, я наткнулась в коридоре на Скила, выходящего из ванны. Внутри что-то оборвалось, ледяная хватка так сжала горло, что я не смогла произнести ни слова. Затем мне удалось сделать глубокий вдох, и оцепенение сменилось жаром, сердце забилося сильнее, а я, следуя неосознанному желанию, бегом бросилась в свое спасительное убежище розовых девичьих соплей. Я понимала всю абсурдность и комичность своего поведения, но все равно менять его не собиралась. Пока.

Опухшая, зареванная, с конфетой в запутанных волосах, я тихо ныла, глядя на совместные фотографии с Дэйвом, оставшиеся у меня в телефоне. Дальше по плану шел очередной слезливый мелодраматический фильм и еще одна, сотая по счету, коробочка конфет. Но внезапно дверь открылась: замок никогда не считался хорошим препятствием для вампиров.

– А я любил этот фильм. И мне нравилась эта песня! – Видимо, терпение Скила иссякло и ему надоело без остановки слушать одну и ту же композицию. – У нас есть дело. – С этими словами он кинул пакет мне на кровать и вышел.

Я отстраненно вытянула из запутавшихся волос конфету и съела ее.

Пакет, лежащий рядом, не давал снова погрузиться в чарующие нотки страданий, повествующие о великой погибшей любви. Инеродный предмет, появившийся в комнате, нарушал мою печальную гармонию и в итоге заставил меня переключить внимание с фотографий. Я как кошка, которой предложили новую игрушку. Она сначала отбегает, а потом медленно приближается на полусогнутых ногах, аккуратно обнюхивая новую вещь – у

меня такая же реакция.

Я встала с кровати, бросив настороженный взгляд на пакет, немного отступила и, сделав глубокий вздох, приблизилась к нему снова. Из пакета я достала черный кожаный ошейник, украшенный металлическими шипами, с цепочкой. Ошейник для ролевых игр невозмутимо лежал у меня в руке. Секундой позже мое возмущение достигло предельной точки, и я вылетела из комнаты. Поскользнувшись на остатках пиццы и пролетела как ласточка прямо в гостиную. Быстро поднявшись, я тяжело вздохнула и, отстранив подальше от себя эту вещь, пошла разбираться.

– Я думал, ты выйдешь минуты через две.

– Что это такое? – закипая, спросила я. – Если ты думаешь!..

– Единственное, что я думаю, что в пакете ты нашла только ошейник, а не два пригласительных в особняк, которые лежат там же. Интересно, о чем подумала ты, что так быстро прибежала?

Я надеялась, что щеки не заалели предательским румянцем. Проигнорировав едкое замечание, я как можно спокойнее спросила:

– Что еще за приглашения?

– Ты предлагала свою помощь, вот мне и нужна помощь. Прикрытие в твоём лице, – окинул он взглядом ошейник у меня в руке, – а это необходимое условие для тематической вечеринки вместе с пропуском выдается двоим. Второй осколок спрятан в особняке одного богатея. Секса не обещаю, но погуляем хорошо, – с усмешкой произнес он.

И действительно, пора бы уже выйти из комнаты, и в переносном смысле тоже. Хватит страданий. Самобичевание еще никого не спасало. К тому же, если я стану и дальше гонять песню из Титаника, Скил захочет самолично снова убить всех пассажиров несчастного лайнера, чтобы не мучились, и меня вместе с ними.

– Хорошо. Я в деле. Только одно, – я кинула ему аксессуар, – сам наденешь.

И, быстро развернувшись, направилась в комнату. Уверена на сто процентов, что он нагло улыбнулся мне вслед, вертя в руках кусочек кожаной полоски. И я не смогла сдержать улыбку.

До вечера у меня оставалось достаточно времени. Прочитав пригласительные билеты, в которых говорилось о закрытом вечере для хозяев с питомцами, стало ясно, для чего необходим был ошейник и в какой тематике будет вечер. На пригласительных, слава всем богам, оговаривалось, что одежда должна быть вечерней.

Так приятно ощущать себя снова в деле. Кажется, я подседа на это как на наркотик. Знакомый прилив адреналина напомнил мне другую себя – в том мире я не плакала, не посещала курсы психологов, не пребывала в депрессии и даже не слушала Celine Dion. Все, чего мне не хватало долгие месяцы, как бы я себя ни убеждала в обратном, – это чувство адреналина, иметь значимую цель и действовать, несмотря ни на что. Наркотик, опасный, пугающий и соблазнительный. Я тогда застыла где-то посередине со своими кошмарами, замкнулась на них, переживая их в голове вновь и вновь. Пыталась вернуться к старому быту, но с новым опытом только ломала себя, загоняя верных демонов в глубину сознания, пытаюсь выплеснуть адреналин в сексуальной игровой форме с Дэйвом. Несмотря на страхи и ужасы, мне не хватало борьбы – как бы безумно это ни звучало. Сейчас именно это мне и надо. Как видно, не выходила у меня спокойная жизнь, даже по возвращении. Надо смириться с этим.

И тут во мне словно умерла маленькая наивная девочка.

Набрала Дэйва, спустя долгие гудки он взял трубку.

У меня остался к нему важный разговор, и лучше при личной встрече. Я надеюсь, что сумею узнать, за каким чертом он тратил на меня свое время. Случайность – это разбитая чашка, а не секс с сыном больной суки. Он нехотя согласился встретиться на ланче, в кафе около его работы.

Знакомое небольшое заведение со скромным дизайном, позиционирующее себя итальянским бюджетным рестораником, где в меню несколько видов пасты и парочка сортов пиццы. Я бывала здесь с Дэйвом. Тогда день выдался приятным. Тогда. Не сейчас.

Я со злостью наматывала непослушные спагетти на вилку, а они пытались соскользнуть обратно в тарелку. Дэйв присел напротив с каменным выражением лица, официально поприветствовав меня сухим кивком. Взял меню, изучал его слишком долго для постоянного клиента. Я тем временем продолжала атаковать невинные макароны.

– Начнем с разговоров о погоде, долгих лирических отступлений или сразу к делу? – первым заговорил он.

– У меня к тебе есть парочка интересных вопросов.

– У меня лучше, поверь. С каких пор ты стала вампирской шлюхой?

– А с каких пор ты веришь в вампиров? – парировала я, хотя его слова и задели меня, но я не подала виду.

– Не пытайся сделать из меня идиота.

– Поверь, ты с этим сам неплохо справляешься, – со злостью процедила я.

Дэйв встал, явно намереваясь уйти. Я остановила его словами:

– Уйдешь, так и не узнав, что произошло с твоей милой мамочкой?

Он развернулся с таким видом, будто хотел ударить меня. Я пристально следила за его движениями, чтобы иметь возможность увернуться. Но Дэйв глубоко вздохнул и вернулся на место.

– Рассказывай. – В словах угроза, приказ.

Но я знала: теперь козыри в моих руках.

– Не волнуйся, все расскажу, мог бы раньше спросить, не устраивая этот цирк с любовью и ванилькой. Так и к чему представление было?

– Я не обязан перед тобой отчитываться.

– Тогда можешь идти, – спокойно произнесла я, сделав вид, что больше всего меня интересует содержимое тарелки. Макароны превращались в кашу.

Мир, в котором я спасалась от монстров и была другой, разрушился. Не тогда, когда убежала из дома Дэйва, не тогда, когда изменила ему, и не когда выставила его из квартиры, а именно сейчас.

Он присел. И спокойно начал рассказ:

– Я никогда не прекращал поисков мамы. Она не из тех людей, кто уходит из дома и пропадает. Отец давно потерял надежду. Но не я. За две недели до нашего с тобой знакомства у меня появился информатор, и он попросил оказать ему некоторую услугу. – Он вытащил из нагрудного кармана золотое обручальное кольцо на толстой бечевке, Эмма носила его на шее. Он продолжил: – Поверь, у меня были основания ему верить. Я стер из электронной картотеки несколько нужных тебе книг. Слежу за тобой и за твоими контактами. Докладываю.

– Ты стираешь списки книг из картотеки, и пользователям они недоступны. Мудак,

совмещал приятное с полезным? Потраховывал меня и докладывал. Кстати, кому?

– Я не знаю его имени. Вся информация по почте. Но больше интересовались мертвецом, перед которым ты ноги раздвигаешь.

Не знаю, с чего он взял про «раздвигаю ноги», вероятно, это была его догадка. Дэйв наверняка хотел услышать мои возражения, но мне было уже все равно, что он думает. Стоило больших усилий взять себя в руки, чтобы как можно более безразличным тоном сказать:

– Упрощу тебе задачку. Я рассказываю тебе об Эмме, а ты мне даешь списки книг, которые стер из картотеки. И расходимся.

– Я сразу понял, что ты ее знала. У тебя на лице было это написано, когда ты увидела ее фото.

– Сто очков за смекалку.

– Чувства к тебе были искренние.

Я хмыкнула, пропустив нелепую фразу мимо ушей.

– Я тебе расскажу об Эмме Колфилд, – я не собиралась с ним играть и сказала все начистоту, – но прежде мы поднимемся в твой офис. Ты опять взломаешь систему безопасности библиотеки и назовешь мне книги, которые удалил.

Он посмотрел на меня с удивлением, словно увидел впервые. Но подозвал официантку, чтобы она принесла счет.

– Идет, – сухо произнес он, расплачиваясь за мой обед. Старые привычки?

Мерный стук клавиш нарушал тишину. Дэйв уже как час пытался получить доступ в архив по локальной сети. У него получится, я знаю. Я сидела напротив него, временами рисуя смешные рожицы с рожками на чистом листе. Все совершенно по-другому – он и я, и этот офис – мир посерел. Сказка закончилась.

– Информация найдена, – сказал Дэйв официальным тоном. И сразу тихий шум принтера сообщил о том, что он распечатывает списки книг. – Ты ведь не диссертацию пишешь?

– Да, каюсь, я грешна, – с сарказмом протянула я, сворачивая лист пополам и убирая его в сумочку. – Отлично. Теперь, как я понимаю, моя очередь?

– Верно. – Он старался казаться спокойным, но весь вид говорил об обратном: костяшки пальцев побелели от напряжения, с которым он сжимал подлокотник стула.

– Она курила дерьмовые папиросы, много пила и хотела власти. Но она была умной, сильной, одним словом – лидером. А еще она всегда могла вернуться к своему маленькому сынишке – именно ей доверили охранять Артефакт, который позволил бы ей вернуться и быть дальше примерной мамочкой. Но знаешь что? Она этого не сделала за все сто с лишним лет – не знаю, почему она не постарела, но время там идет иначе. Может, она не так сильно тебя любила, как ты ее? – говорила я открыто. Не скрою, хотела задеть в отместку за свои уязвленные чувства. Но не врала и не преувеличивала, просто акцентировала внимание на нужных моментах. – А еще я боялась ее. Сильно. Шрамы на спине – это не из-за падения на острые скалы, это твоя мамочка решила так со мной позабавиться. Может, она тебя тоже наказывала? А знаешь, что самое забавное? Нет, наверняка не догадываешься. Мы дрались. Она хотела меня убить. И я убила ее, чужими клыками, правда. Но это была я. – И я закончила со словами: – Узнал правду, легче стало?

– Нет, – сквозь зубы процедил он.

– Будешь мстить?

– Не появляйся в моей жизни.

– Именно это у меня в планах на ближайшие лет сто.

Как ни странно, я почувствовала облегчение, выйдя из офиса. Все встало на свои места. Я могла дать информацию под другим углом, но должна была спалить все мосты. Ведь если бы у меня осталась хоть немного надежды, она бы сожрала меня, измучила, искромсала. А у меня были дела поважнее.

Ага, дела поважнее – на цепь посадить вампира.

Сразу в холле офиса не смогла удержать любопытство, с помощью телефона удалось найти некоторые отрывки, обзоры книг из списка, сноски с упоминаниями некоторых на научных конференциях. Правда, оригинальные тексты можно прочитать только в библиотеке. Ограниченные издания, не пользующиеся популярностью. Но у нас появились неплохие шансы. Неизвестный враг, вместо того чтобы помешать поиску данных, нечаянно предоставил их на блюдце. Не учел одного: Дэйву нужна правда – и неважно, кто ее расскажет.

Возможно, и самому Дэйву надоело ждать, и именно поэтому он повез меня «знакомиться с родителями». Хотел посмотреть на реакцию, ведь неизвестному нанимателю невыгодно было рассказывать так быстро об Эмме и терять шпиона в лице Дэйва. Интересно, бывший успел сообщить, что Скил в городе?

Тогда – плохо. Нас уже могут ждать. Черт. Интересно, это пешки Рикота так постарались или еще кто-нибудь новый? Стойкое чувство, что вечером нас будут ждать неприятности, прочно обосновалось внутри. Но как же туда не идти, если они ждут?

Я решила пройтись пешком по центру города: мимо красиво оформленных витрин брендовых магазинов, мимо уютных кафе, из которых доносились вкусные ароматы, мимо монументальных зданий дорогих корпораций. Гул транспорта, несущегося по автостраде – симфония города – нарастал и усиливался. На дороге мелькали, как в калейдоскопе, разноцветные машины.

Мысль, пронзившая меня, заставила остановиться посреди дороги.

Я смотрела на лица прохожих: озадаченные, счастливые, напряженные и задумчивые. Мне по большей части наплевать на этих людей, как и им на меня. Я не спаситель, не герой.

Попав в это дерьмо под названием Альтернатива – мир со своими законами – смогла выжить, для того чтобы вернуться обратно, стать «нормальной», получить законный счастливый конец. Как в сказках: пережить испытания и найти награду. Но прошлое настигло и поставило на колени.

Знаю одно: мое возвращение – это не конец жуткого приключения. Однажды был день, один прекрасный день, когда на меня навалилась Тьма, и это безвозвратно изменило мою жизнь. Вернуться к привычному? Я уже изменилась, втянулась и потонула в Альтернативе. Прекрасный принц, величественный замок и бальное платье – не из моей истории.

Ужасало и забавляло одновременно то, что свой happy end я получила. Правда, не таким, как я его представляла. Кончики пальцев покалывало от адреналина – знакомое чувство опасности и риска, когда жизнь кажется особо острой и сочной на вкус.

Я безумна, как и все. Но у каждого свое оправдание, свой собственный, отличный ото

всех happy end.

Глава 4. Снова в деле

Красный блик заходящего светила медленно перемещался по стене. В тревожном ожидании я постоянно поправляла складки черного вечернего платья, горловина которого скрывала еще не зажившую рану на шее.

Скил размашистым шагом вышел из моей комнаты. Заканчивал последние приготовления к делу.

– Я захватил твой паспорт. Обрато мы не вернемся. Если все пройдет удачно, надо будет залечь на дно. А если неудачно, то тем более. Кэт, это в любом случае временно.

– Смена обстановки мне не повредит. – Новость я восприняла спокойно: меня ничто не держало в этом городе, квартире и, самое забавное, в этом мире. Какая ирония судьбы.

Было непривычно видеть Скила в костюме – немного потертая кожанка, на мой вкус, шла ему больше. Но смотрелся он солидно. Хотя расстегнутый на верхние пуговицы воротничок и слабо завязанный галстук говорили о том, что он не привык к такому стилю. Захотелось ощутить шелковистость материала – притянуть Скила за галстук к себе. Костюм определенно ему шел. Все дело в костюме.

– Кэт, посмотри. – Скил протянул мне планшет, на экране которого была карта местности, где, по всей видимости, находился особняк.

– У здания три выхода, – озвучила я мысли, глядя на схему и немного приблизив изображение. По соотношению с другими схематичными изображениями домов, расположенных неподалеку, особняк имел внушительные размеры. – Ничего себе хоромы. Это сколько нужно воровать, чтобы такое себе отстроить?

– Я немного узнал о владельце. Патрик Крэн – сейчас чист как стеклышко, но если покопаться... Там не только воровство найдется. Не суть. Лучше посмотри. – Он указал на карту и пояснил: – Это центральный вход, в который мы войдем. Два других находятся с другой стороны – в правом крыле для прислуги и охраны. Второй в жилом крыле. – Скил приблизил карту прикосновением к экрану и указал на еще одно место: – Вот здесь я припарковал машину.

Снова в деле. Мы заново примеряли забытые роли: людей, идущих на риск – напарников. Как тогда, когда все было одновременно сложнее и проще. Была цель, к которой мы стремились. Цель – вернуться в этот безумный мир. Она казалась невыполнимой, почти мечтой.

– Артефакт в правом жилом крыле дома, верно?

Он кивнул. Я внимательно изучила карту, чтобы точно запомнить расположение выходов. И с удивлением спросила:

– Ты недавно в городе, как у тебя вышло так быстро все выяснить и достать билеты?

– Ну, скажем, у меня есть информатор.

Информатор, значит.

Девушка ласково провела пальцами по груди Скила, приблизившись к нему почти вплотную. Слишком близко! Она могла бы стоять и подальше, не касаясь грудью его торса.

– Правое крыло, третий этаж, в кабинете, – произнесла она четко.

– Спасибо, Эо. Чудесно выглядишь, – сделал Скил комплимент.

Не в силах наблюдать за ними, я отвела взгляд. Большой зал, где проходил прием, не был огромной пыточной с соответствующей атрибутикой. Все выглядело прилично: изысканно одетые гости переговаривались между собой, официанты разносили высокие фужеры с шампанским. Играла ненавязчивая музыка. В изящных напольных вазах стояли букеты белых лилий; сладковатый аромат разливался в воздухе.

Эо дотронулась до галстука, улыбнулась и что-то прошептала Скилу. Вместо ответа он многозначительно кивнул. Я старалась всем своим видом показывать невозмутимость. Например, как будто меня больше интересовала изящная люстра в стиле прованс с металлическими резными деталями и с подвесками в виде стеклянных капель, которые переливались в приглушенном свете. Чертова люстра, вот бы она упала сейчас на них. Нет, это не ревность – я умела себе врать. Он может общаться с кем хочет, даже с сексуальной демоницей-суккубом. Я узнала о расе информатора, когда мы уже вошли в здание. Скил не посчитал важным сообщить об этом заранее.

Скил приобнял Эо за талию, слишком откровенно, огладил ее ягодицы. Нет, я не строила иллюзий насчет него, но и не думала, что ком обиды встанет в горле и ощущение тяжести в легких кислотой расплавит дыхание.

Неожиданно Эо обратилась ко мне:

– Кэт, вам надо убраться отсюда до полуночи. Рядом с кабинетом располагаются спальни, через них можно пройти к запасному выходу.

– Ясно.

Эо наконец отпрянула от... друга. Приблизившись ко мне слишком плотно, невзначай провела, слегка касаясь, по моим волосам. Задержала оценивающий взгляд. На прощание сказала Скилу:

– А ты, красавчик, будь, как всегда, молодцом. Осторожнее.

Грациозной походкой, слишком виляя бедрами, Эо пошла в зал. На прощание я подарила ей взгляд, полный ненависти и презрения.

– Надо осмотреться, – как ни в чем не бывало произнес Скил. – Нужно найти вход в жилое крыло дома. Эо сказала, что есть дверь за игровыми комнатами.

– Идем, – сухо выдавила я, – раз так Эо сказала.

Прием, на первый взгляд, ничем не отличался от других званых вечеров, за исключением ошейников у некоторых гостей. Я была на светских приемах. Приходилось по работе, кажется, это было в прошлой жизни. Приглашение на такой раут – большая удача, и еще большей удачей было, если мне доверяли съемку материала. Но везло нечасто, раза три за четырехлетнюю карьеру. Но даже моего скромного опыта хватило, чтобы понять основное правило таких вечеров: здесь пахло деньгами, а атмосферу пронизали власть и алчность.

Не прошли мы и половины пути, как послышался звук горна. Разговоры сразу смолкли.

Хозяин дома, Патрик Крейн, седовласый, статный и с широкими скулами, держа бокал шампанского, вышел в центр зала. Гости встали около него полукругом. Музыка стихла.

Взгляды всех присутствующих были обращены на мистера Крейна. Рядом с ним на коленях стояла молодая девушка, покорно опустив голову; след от удара алел на ее щеке. Чтобы не привлечь к себе внимание, мы держались поодаль. Заветная дверь находилась за спиной Крейна.

– Я вас не видела раньше, – шепотом обратилась ко мне женщина в открытом красном платье. Ее спутник, слишком молодой для нее, смотрел вниз.

– Я вас тоже не видела.

– О, это так утомляет, речь всегда такая длинная, и говорит он одно и то же. – Она явно хотела продолжить беседу. Плотно обведя взглядом Скила, незнакомка добавила: – Мы можем после вдвоем поиграть с нашими мальчиками.

Вот она к чему. Да, вероятно, сюда приходят не просто шампанское попить, а найти некоторое разнообразие... сомнительное разнообразие, как по мне.

– Поставите его на колени и отстегаете плеткой? – с легкостью подыграла я, возможно даже желая почувствовать некую власть над Скилом. Да, вот так за объятия с непонятными грудастыми барышнями.

– Ну, можно и поинтересней что-нибудь придумать, – промурлыкала она. – Присядем и обговорим?

Позади в полумраке стояла пара кресел. Свет приглушили везде, кроме центра зала, где все еще раздавал приветственные пожелания хозяин дома. Ничего страшного не будет, если я присяду. Ведь пока продвигаться к двери, расположенной позади оратора, не получится.

– О, он любит поговорить, самая скучная часть вечера, – проследив за направлением моего взгляда, заметила спутница. Мы сели в удобные обшитые бархатом кресла.

И хотя я не девственница из монастырской школы, люди и обстановка отталкивали своим показным и вычурно-эпатажным отношением к БДСМ-тематике. Новая знакомая присела рядом, и парень встал около нее на колени, преданно лоя жесты и слова верхней.

Я взглядом дала понять Скилу, чтобы он повторил за парнем. Мы должны вести себя соответственно. Признаться честно, я хотела немного отомстить ему за свое задетое самолюбие. Скил встал на колени передо мной. Черт! В его взгляде застыла усмешка, он что-то задумал. Самый раздражающий меня человек! Вернее, вампир.

– Госпожа позволит помассировать ступни? – слишком приторно-ласково произнес он. От этой фразы мне захотелось рассмеяться в голос. Я кротко кивнула, словно дала согласие на растерзание. И, повторив его интонацию, ответила:

– Госпожа разрешает.

Удобные черные балетки сразу были сняты – я продумала гардероб на случай, если придется быстро выбираться из этого дома.

– Он у вас послушный? – спросила сидящая рядом незнакомка.

– Одно сплошное послушание, – бросила я. Надеюсь, она не уловила в моих словах сарказм. Скил нежно провел по лодыжке, приятно и ласково, расслабляюще.

– А мой нет, надо его наказать. И знаете, профилактика – очень хорошая вещь: дисциплинирует.

Ее спутник, склонившись к ступням, смиренно осыпал их нежными поцелуями.

– Да, за проступки нужно наказывать, – поддержала я разговор, чувствуя приятные, невесомые прикосновения к икрам. Теплые разряды пошли по телу. Вцепившись в подлокотники, впившись ногтями в мягкий бархат, я старалась не подавать вида, насколько легко отзываюсь на его ласку.

Тело-предатель послушно откликалось на знакомые прикосновения, будто помнило, какое наслаждение может дарить Скил.

– Я люблю перевязывать основание возбужденного члена, это тренирует псов. – Имелись в виду не четвероногие друзья человека. Незнакомка сидела с закрытыми глазами, явно наслаждаясь тем, что нижний покорно облизывает пальцы ее ног.

– Очень занятно, возьму на заметку. А то в последнее время от рук отбил. –

Прикосновения Скила достигли внутренней части бедер, и окончание фразы утонуло в несдержанном вздохе.

Я чувствовала царапающий взгляд Скила. Что за игры? Прямо посмотрела на него, он тут же обжег меня холодной синевой глаз. Словно не он сейчас исполнял роль раба, а я полностью в его власти – и он знает об этом.

Злость нахлынула на меня. Пусть обжимается дальше с Эо и другими распутными демоницами!

Я резко встала, чуть ли не оттолкнув его от себя. Тем более речь хозяина дома закончилась, и вновь заиграла тихая музыка.

– Пошли. – Приказной тон получился у меня весьма реалистично.

Попрощавшись с незнакомкой одним кивком, я быстрым шагом направилась к дальним комнатам. Скил последовал за мной. Быстро нырнув в приоткрытую дверь, мы оказались в довольно широком коридоре. Лакированные двери из темного дерева вели в многочисленные комнаты. На стенах висели репродукции картин в помпезных широких рамах. Небольшие светильники, декорированные под старину, мягко подсвечивали помещение.

Одна из дверей была приоткрыта. Повинуясь любопытству, я аккуратно заглянула. В комнате две девушки стояли на коленях около широкой кровати, ожидая господ. Остальные двери, за которыми располагались «красные комнаты», были закрыты. Коридор не охранялся – возможно, из-за конфиденциальности: многим присутствующим не понравились бы посторонние.

– Понял, перегнул, извини, – остановил меня Скил.

– Иди знаешь куда! Все, у нас есть дело – работаем. – Я ускорила шаг.

– Кэт, Эо суккуб, для нее сексуальность – пища. Есть правила в демонском мире. Только такое общение приемлемо для них. Эта девочка нам помогла, очень хорошо помогла. Для суккубов еда – это секс, для меня – кровь, для людей – гамбургеры.

– Накормил девочку? Трахнулся ради спасения мира! Герой! Защитник!

– Я не трахался в привычном понимании. Ей нужна была сексуальная энергия. Демонская вампирская энергия. Последнее время девушкам подавай вампиров. Что за мода такая? «Сумерки», кажется, устарели. – Скил использовал старый заезженный прием: лучшее средство защиты – нападение. Играл нечестно, припомнив недавние события. Но и я не осталась в долгу:

– У нас закомплексованный вампир. Женщинам нужно от тебя только одно – чтобы ты впился клыками в их шею. Никто не хочет видеть твою душу. Жизнь несправедлива, – с наигранно понимающей интонацией проговорила я.

– Точно, верно подмечено, – сделал вид, что сдался, и продолжил: – Вызывай, если захочется почесать, где сама не сможешь.

– Ты невыносим.

– Обычно добавляют еще и «симпатичный», – бросил он и пошел вперед.

Скил открыл массивную дверь, ведущую к личным комнатам хозяина дома. Стиль не изменился, но было видно, что это частная территория: здесь обставлено еще более пышно – коридор украшали вычурные с золотым декором скульптуры, на полу лежала красная ковровая дорожка. Табличка «проход запрещен» на двери свидетельствовала о том, что непрошеным гостям здесь не рады.

Мраморный постамент в виде римской колонны обвивала змея из черного мрамора. На нем стояла ваза с красными яблоками.

Охраны пока не наблюдалось. Пойдя на незначительный риск – была опасность привлечь шумом лишнее внимание – я взяла спелое яблоко и кинула им в Скила. Он с нечеловеческой скоростью развернулся и поймал фрукт. Неудача взбесила меня еще больше. Простая женская глупость, которую захотелось совершить именно сейчас. Не удалось.

– Ладно, хорошо. Кидай, милая. – Скил развел руками, показывая, что не будет сопротивляться. Даже поднял взгляд на усеянный лепниной потолок.

Я не растерялась, схватила еще одно яблоко и со всей дури бросила в него, зажмурив глаза.

– Черт!.. – приглушенно выругался Скил, согнувшись и схватившись за пах. Яблоко попало в цель, в которую я не планировала. Упс.

– Ты как? Все хорошо? – быстро подошла к нему, в момент лишившись враждебного настроения.

– Ничего хорошего, – ответил он кратко. Фраза относилась уже не к его состоянию, и Скил пояснил: – У нас скоро будут гости.

– Я сглупила.

– Нет, просто ты успела до их прибытия.

Рядом с нами была темная ниша в стене, в центре которой стояла уменьшенная скульптура Афродиты. Скил прижал меня к стене, зажав мне рот ладонью. Мы вслушивались в тишину. Неожиданная близость Скила заставила меня сделать глубокий вдох, насладиться знакомым ароматом, манящим и обволакивающим. Послышался топот. Охрана приближалась. Притвориться гостями уже не получится – нас выведут обратно в зал. Все равно придется возвращаться. Словно прочитав мои мысли, Скил произнес, выходя из укрытия:

– Ну все, милая, пора мне снимать напряжение.

Его внезапное появление в коридоре дало ему преимущество. Их секундное замешательство было прервано ударом, выведшим одного из мужчин из игры. Скил, увернувшись от нападения, пригнулся и сделал подсечку, и мордovorотый охранник в явно тесном ему костюме упал. Несмотря на то, что охранников можно было с легкостью назвать грудой мышц, вампирская сила вкупе с хорошей техникой была явным преимуществом. Агрессия, с которой Скил нападал и наносил удары, вынудила крикнуть:

– Только не убивай! Они люди!

Мощным ударом ботинка он вырубил последнего со словами:

– Жить будет.

– Может, их спрятать?

– Нет, уже поздно. Да и времени нет. Сейчас они поднимут тревогу. – Он указал на рации, прикрепленные к их жилетам. Если не выйдут на связь в определенное время, охрана начнет здесь шерстить.

Мы побежали, петляя по коридорам в поисках кабинета хозяина, который, судя по словам информатора, должен был находиться на третьем этаже. Где мы, собственно, и были. Значит, уже близко.

Коридоры, лестницы, комнаты быстро сменяли друг друга. Легкие горели огнем, но я старалась не отставать от Скила. Наконец мы увидели двустворчатую дверь – она явно выделялась, две мощные колонны в виде полуобнаженных девиц располагались по обеим сторонам от нее. Дверь, естественно, была заперта. Это незначительное препятствие, когда рядом есть некто с мистической силой. Оставив позади скрипучую дверь с выломанным

замком, мы прошли в кабинет. Действовать надо было быстро – найти чертов камень и уматывать побыстрее. Вот почему он сейчас не в центре кабинета под стеклянным куполом, как в боевиках с Крузом?

Антураж кабинета был таким пестрым, что едва не рябило в глазах. Много шкафов, на полках книги, статуэтки. На стенах картины с эротическим содержанием – они составляли единое панно, возвышающееся до самого потолка. Свечи, расставленные над камином, были в форме пенисов; дополняла безумную композицию большая скульптура детородного органа. Мы попали в кабинет коллекционера, помешанного на сексе. В принципе, нечто такое и можно было ожидать.

Мы, не сговариваясь, начали обыск. Я полезла в шкаф, скидывая на пол коллекцию мраморных и стеклянных вагин, какие-то плетки, ошейники, анальные пробки, заодно поражаясь разнообразию девайсов, придуманных людьми. Скил обшаривал содержимое стола, вытряхивая ящики. Потом стал быстро снимать со стен картины. Под одной из них обнаружился сейф. Я заметила, что он набрал код.

– О, ты и код заслужил? – не смогла не отметить я.

– Код был в столе, – на автомате бросил он, открывая сейф. Я замерла, ожидая увидеть необходимую вещь, но кроме денег и каких-то документов в нем не было ничего. – Черт! – Скил бросился к двери, удерживая ломившуюся в нее охрану. – Ищи!

– Если бы я была психопатом, помешанным на сексе, куда бы я спрятала камушек? – вслух произнесла я, стараясь прогнать нервозность и мысль, заевшую в голове: «Времени нет». Окинула взглядом помещение. Опять привлек внимание огромный фаллос над камином. Я подошла к нему и, изучая, провела по стволу.

– Кэт, милая, зайка, птичка... – ошарашено начал заговариваться Скил и сорвался почти на крик: – Сейчас не время для сексуальных фантазий. – В дверь уже стреляли, Скил ловил пули своим телом, но уперто держал дверь.

– Подожди! – Женская интуиция или жизненный опыт поиска важных мелочей говорили мне, что самая нужная вещь всегда на самом видном месте.

Я обхватила мраморные яйца скульптуры двумя руками, немного надавила на них вверх и, к своему удивлению, услышала характерный щелчок открытия механизма. У меня в руках остались две чаши, в одной – нужный осколок Артефакта, в другой – бархатный мешочек с чем-то внутри. Я быстро положила все в свою маленькую сумочку, перевешенную через плечо.

– Отлично! А теперь переверни стол, и быстро за него! – скомандовал Скил, перекрикивая звуки стрельбы. Я увидела на его белой рубашке три алых разрастающихся пятна. Скил дернулся, на лице мелькнуло болезненное выражение, он против воли почти вампиризовался, видимо, в него попала очередная пуля. Справившись с собой и вернув человеческое обличье, вампир прорычал: – Живо!

Дубовый стол был массивным, но страх и адреналин придали мне сил перевернуть его. Я, как было указано, спряталась за толстой столешницей. Дальше я могла только цепляться дрожащими пальцами за ножку стола и вслушиваться в звуки борьбы: возгласы, шум ударов и падения. Запах металла заполнил комнату. Ладони стали влажными от волнения. Наконец, сделав глубокий вдох, я аккуратно выглянула из-за укрытия. Несколько мужчин валялись в отключке, но еще двое были вполне боеспособны. Скил нанес мощный удар одному, и враг отлетел к противоположной стене, обрушив полки с многочисленными статуэтками. В это время на Скила напал со спины второй, ударил по окровавленному плечу, где рубашка была

продырявлена пулей. Скил взвыл, но вовремя сгруппировался, прицельным отработанным движением перекинул нападающего через себя и легко повернул его шею до характерного хруста. Он дрожал от слабости, связанной с истощением, и от боли в ранах. Следующий противник вбежал в коридор и сразу набросился на Скила.

Рядом со мной один из побитых врагов начал приходить в себя. Я торопливо осмотрела пол в поисках того, чем можно защититься. Большая мраморная скульптура в виде закрытой ракушки была достаточно тяжелая. Я обрушила ее на голову мужчине, так и не дав ему прийти в себя. Отбросив скульптуру – это оказалась вагина – я сняла с пояса поверженного мужчины довольно внушительный охотничий нож. Огнестрельное оружие вызывало во мне панический ужас. В Альтернативе оно было редким явлением, и даже если кто и пользовался им, то пули хранил на самый крайний случай. Нож был привычнее, он удобно лег в руку. Прогнав неосознанную дрожь, я почувствовала себя увереннее, хотя и понимала: против плохих дядек с пистолетами он не спасет.

Скила держали двое, третий бил в живот, наполняя комнату звуками глухих ударов. Откуда в большом особняке столько охраны?! А, точно, так и должно быть. Тело словно начало действовать само, обдумать я ничего не успела. Давно отработанный прием: подкрасться и вонзить нож под ребра, повернуть рукоять на девяносто градусов. Сделала автоматически, быстро и неожиданно даже для себя. Видимо, кое-что нельзя разучиться делать, как, например, плавать или кататься на велосипеде. Скил из последних сил расправился с нападающими. Пока не подоспела охрана, надо было сваливать.

– Нам пора, – прохрипел Скил и пошел по направлению к окну.

– Третий этаж! – возразила я, увидев, как он открыл окно, за которым чернел корявыми деревьями сад и поднималась ограда. Вдалеке была дорога – путь на оживленную трассу.

– Ты мне доверяешь?

– Я не доверяю асфальту.

– Кэтрин, ты мне доверяешь? – строго повторил Скил.

Я замерла в нерешительности.

Глава 5. Кровь

Глубокий вдох. Еще один. Судорожно колотилось сердце. Не от страха высоты – я боялась боли, боялась услышать хруст ломающихся костей. Но другого выхода не было, придется прыгать. Только какое доверие? Скил себя видел? Он еле на ногах стоит.

– Кэт, живо! – уже приказным тоном крикнул Скил. – Спускайся!

Я забралась на подоконник. Ночной ветерок пронзил холодом, потрепав выпавшие из пучка пряди. Оглянулась: вооруженные мужчины бежали по коридору. Черт!

– Кэтрин! – напомнил Скил о себе.

Лучше не думать. Я зажмурилась. С усилием над собой пододвинулась к краю. Не открывать глаза, не смотреть вниз. Мертвой хваткой вцепилась в раму окна лишь для того, чтобы потом оттолкнуться от подоконника и упасть. Как ночной кошмар, в котором падаешь и просыпаешься от крика. Вынырнув из пелены ужаса, я поняла: то, что пугало, уже прошло и нереально.

Скил поймал меня.

Это была первая и самая важная мысль. Он все-таки не устоял на ногах, и я повалилась на Скила, ладонями чувствуя горячую липкую кровь на его груди.

– Спасибо. – Меня била крупная дрожь, и хотелось еще немного побыть в этих нечаянных объятиях. Но пока рано расслабляться.

– Я бы, конечно, так еще повалился, но в более приятной обстановке, – заметил Скил.

Звуки выстрелов ударили по раскаленным нервам, заставили собраться и бежать в спасительный сад под защиту крон деревьев. Скил ощутимо прихрамывал, отставал. Только скрывшись в темноте, забившись в черноту сада подальше от света окон и лучей фонариков, я облокотилась о влажный ствол. Оказавшись в иллюзорной безопасности, хватала воздух, обжигавший легкие. Наполненная адреналином кровь стучала в барабанных перепонках. Это удары сердца или выстрелы? Впереди была только чернота со смутно выделяющимися силуэтами корявых ветвей. Скил догнал меня и покачнулся.

– Они остановились.

– А ты бы зашла в лес, в котором обитал хищник?

– Ты...

– И я бы тебе не советовал. – Он так закашлялся кровью, что показалось, будто сейчас выплюнет легкие, а потом тихо прохрипел: – Голод. Я контролирую.

Я подставила плечо, чтобы он оперся. Кровь, в свете ночи черная, будто нефть текла из ран, стягивала кожу, опалила ноздри запахом ржавчины. Скил указал, куда двигаться: темнота не была для него беспросветной.

Ограда возвышалась над головой. Скил поднял меня. Встав коленями на его плечи, я с трудом зацепилась за холодную металлическую перекладину и перебралась. У вампира не с первого раза получилось подпрыгнуть и повиснуть на ограде, силы уже были на исходе. Он упал, преодолев забор.

Не тратя энергию на разговоры, мы добрались до машины. Заранее припаркованный транспорт в тени ветвистого дуба был нашим спасением. Осилить последние жалкие триста футов стоило немалых усилий. Скил лег на заднее сидение. Его нога была неестественно вывернута: вероятно, это последствие прыжка с третьего этажа – степень регенерации, выносливости и сила вампира зависят от степени истощения.

Оказавшись в сравнительной безопасности, Скил потерял сознание. Я нашла ключи от машины в кармане его брюк и села за руль.

Для вампира пули сами по себе не страшны ничем, кроме, конечно, боли, когда разрываются внутренности, суставы и мягкие ткани. Страшнее – потеря крови. Кровь – пища, которая дает сверхсилу, быстроту и ловкость. В какой-то степени неуязвимость. Стоит лишиться вампира крови, и он потеряет свои силы, начнет бояться солнечного света и сразу испытает жуткую жажду. Об этом тоже надо помнить.

Куда ехать? Вдруг эти парни продолжают погоню? На трассу точно нельзя: копы. Я посмотрела в зеркало: лицо и одежда в крови. Рядом, на соседнем сидении, нож, покрытый этой же красной жидкостью. Я сейчас выгляжу как маньяк-убийца. Черт!

Только бы найти дорогу между полями, которая не свернет на трассу, не просмотреть в темноте спасительную лазейку.

«Возьми себя в руки», – как мантру проговорила я. Скил напоминал мертвеца: дыхания нет, кипенно-белая рубашка превратилась в грязно-красную тряпку, разорванную пробившими грудь пулями.

Я завела машину и газанула слишком резко, вызвав недовольный рев двигателя. Автомобиль явно не был рад временному водителю.

Платье порвалось, и я видела свежую рану на бедре. Наверное, зацепилась за что-то,

когда пробиралась по саду. Но боли я не чувствовала, было не до нее. Собраться с мыслями получилось лучше, чем унять предательскую дрожь в руках. Сбившееся дыхание отдавалось глухими ударами по темечку. Гнать в таком состоянии в темноте по изрытой ямами дороге, которую я все-таки нашла, давало отличный шанс быстро умереть.

Все хорошо... Хорошо. Ложь.

Казалось, невозможно найти укрытие в чернеющих полях или среди редких низких деревьев, безликими стражами стоящих у дороги. Чудилось даже, будто они вот-вот превратятся в злобных тварей и поглотят машину. Она хрипела, визжала и дергалась, словно стараясь выбросить из салона неумелого водителя. Назло ей я крепко вцепилась в руль, справлялась с жестким управлением и не собиралась сдаваться.

Скил потерял много крови и солнечным лучам точно не обрадуется, но дисплей магнитолы показывал всего лишь первый час ночи. Отлично, время есть, примерно четыре или пять часов до восхода солнца.

Впереди показалось покореженное сооружение, достаточно большое, чтобы загнать туда машину, – склад или покинутая ферма. Пока это показалось самым приемлемым решением.

Склад не запирали, если не учитывать хлипкую щеколду. Но заезд перегораживало массивное бревно, с которым пришлось повозиться. Я перепачкалась в земле, трижды поскользнулась на мокрой траве, но справилась с тяжелой преградой. Вспотев, я тыльной стороной руки стерла влагу с лица, убирая непослушные волосы, выпавшие из остатков того гнезда на голове, что ранее можно было с гордостью назвать прической.

Загнав машину внутрь склада, я закрыла двери, и крошечная темнота сразу окружила меня. Пришлось включить свет в машине. Скил открыл глаза. Очнулся.

– Кэт, нужно вытащить пули, эти уроды добавили в них серебро. Регенерация, – хрипло проинформировал он меня. – У нас нет времени ждать. Если избавиться от них, процесс пойдет быстрее.

– Вытащить из твоего тела пули? – уточнила я, четко проговаривая каждое слово и уже понимая, что мне предстоит делать. – Знаешь, у меня нет образования хирурга.

– Кэтрин, – произнес он многозначительно.

Отборно матерясь про себя, я достала с переднего сидения нож. Осмотрела бардачок, чтобы найти что-то для дезинфекции. К счастью, попались фляга с виски и фонарик. Облила нож. Глотнула обжигающую жидкость в надежде унять дрожь. Помешкав, я вспомнила об автомобильной аптечке. Она нашлась среди кучи хлама в багажнике. Вывалив содержимое на переднее сидение, я отобрала несколько бинтов и пинцет.

И вправду стало легче, глоток алкоголя позволил немного успокоиться, не захмелев.

Я помогла Скилу выйти из машины. Он лег на землю.

– Сейчас доберусь до твоего сердца, – снимая напряжение, произнесла я, осматривая его грудную клетку. Пальцами ощутила сломанную реберную кость.

– Мое сердце открыто для тебя. Давай, милая, – хрипло подбодрил Скил.

– Будет больно.

– Знаю. Давай, действуй.

Он перевернулся на живот. Семь пуль. Хотелось откинуть нож, капризно сказать «не буду». Но сейчас есть одно слово: надо. По привычке, пытаюсь сосредоточиться, я прикусила кончик языка. Облила одну из ран виски, чтобы лучше рассмотреть. Сделала быстрый короткий продольный разрез. Чтобы выковырять пулю, пришлось раздвинуть края раны пальцами. Скил то ли шипел, то ли тихо рычал. Сжимал кулаки до побеления суставов. Я

старалась действовать аккуратно и четко, убрать кровь и дотянуться до пули пинцетом.

Наконец мне удалось – от злости я отшвырнула подальше расплющенный кусочек металла.

Еще шесть.

Слабый свет, неумение и страх причинить еще большую боль усугубляли ситуацию.

Последняя пуля застряла в ребре, раздробив кость, притаилась глубоко, словно не желала выходить, забилась в израненное тело.

– Сука! Она глубоко сидит, – выругалась я.

Усталость давала о себе знать, от напряжения в глаза будто засыпали песок. Я помассировала переносицу.

Окровавленной ладонью стерла пот со лба, чтобы не заливал глаза. Все стало красным. Кровь мешала обзору, бинтов было мало, поэтому я на ощупь проникла пальцами глубже. Стойкий запах железа впился в ноздри, вьелся в кожу, дурманил и вызывал тошноту. Оставалось только полагаться на ощущения. Наконец я ногтем почувствовала инородный предмет.

– Прости, – пробормотала я. Надо было действовать быстро. Взяв пинцет, я сунула его в рану, зажала пулю и выдернула ее. Скил не то простонал, не то прорычал. Вены на его шее набухли, он плотно стиснул зубы – терпел. Да, я бы стала хорошим палачом, даже искусным. Добровольная жертва слабо дергалась от каждого движения, не сопротивлялась. Желая побыстрее закончить начатое, я копалась в ранах почти вслепую. Еще четыре пули. Три, две...

Лезвие вновь царапнуло металл. Последняя! Собрал все силы, я сжала зубы, ухватила покрепче пинцет и достала пулю, а потом еще два ее осколка.

Тупо поглядев на зажатый в щипцах кусочек металла, я повалилась навзничь. Закрыла глаза. Зеленые разводы плясали во тьме, вспыхивали и снова угасали. Царила полная тишина, прерываясь барабанной дробью сердца. Царапал небо привкус сладкого металла.

Неясная тревога сродни первобытному инстинкту заставила меня широко распахнуть глаза. Надо мной склонился Скил, нет, не он. Зверь с желтыми глазами. Его взгляд сжигал, лишая воли и возможности сопротивляться, парализовал ужасом, припечатал к полу. В темноте блеснули смертоносные клыки.

Его демонская суть взяла вверх: выжить – основная задача, а я стала пятью литрами живительной пищи.

Я схватила нож, но пока не решалась принести новую порцию боли.

– Скил, пожалуйста. Остановись. Не надо, – тихо произнесла я предательски дрожащим голосом, пытаюсь вразумить.

Клыки впились в шею, разрывая кожу. Мой крик наполнил сумеречное помещение. Хищник впился смертельной хваткой. Не пошевелиться. Попытки вырваться были смешны. Три дня назад он, оказывается, был очень нежен, кусая меня, все было как игра без боли, Скил словно пригублял вино; сейчас же он, мучимый жаждой, впивался, желая выпить до дна. Боль прострелила в темечко, отдалась эхом по всему телу, и темные точки поплыли перед глазами. Нож выпал из ослабевших рук.

Шок затмил эмоции, сознание улетало в спасительную тишину.

Скил резко отшатнулся, возвратившись в человеческий облик.

– Кэт... – тихо и удивленно проговорил, опомнившись: – Вкус твоей крови я запомнил.

Потерял сознание. Я лежала и вздрагивала от накатившей истерики, пытаюсь вернуть

дыханию глубину и ритм, осознать то, что я еще дышу и все кончилось. Осознать ужас, который проявился уже после страшных событий. Слабость растекалась по телу.

Я отключилась.

Когда я открыла глаза, мягкие предрассветные лучи проникали сквозь щели в деревянных стенах и раскрашивали мир в теплые тона. От слабости и боли во всем теле двигаться не хотелось. Я приложила руку к ране: кровь уже запеклась. Мысли расползались, голова гудела, как после тяжелого загула.

Черт! Ничего не кончилось.

Было необходимо затащить Скила в машину или хотя бы найти что-нибудь, чем можно укрыть его от солнечных лучей. Я встала на едва слушающиеся ноги. Первым делом открыла багажник. Отлично, вампир оказался предусмотрительным – я нашла там спальник. Накрыв Скила с головой, я еще порылась в багажнике в поисках аптечки, но обнаружила только полбутылки виски. Так себе лекарственное средство, но в качестве антисептика подойдет, да и нервы может подлечить.

Действовала механически, преодолевая слабость. Сделала два больших глотка. Сразу потеплело. Чтобы усилить эффект, хлебнула еще и присела на переднее сиденье. Мне тоже надо отдохнуть. Раскрыв маленькую сумочку, я убедилась, что артефакт все еще со мной; в бархатном же мешочке находились бриллианты. Много маленьких блестящих камушков в тайном хранилище, хм, не могли быть подделкой.

Зеркало отразило страшную картину, словно показав героиню фильма ужасов, на которую специалист по спецэффектам пожалел красной жидкости. Она уже засохла, потемнела и потрескалась, превратившись в грязную маску.

Шум двигателя заставил меня вздрогнуть.

У нас были гости. Нашли. Быстро схватив нож, я спряталась за машиной, прислушиваясь. Гостей было двое. С первого взгляда на них я поняла: пришли за нами. В черных костюмах, с рацией и пушками наперевес, двое амбалов выбили ворота и медленно вошли в сарай.

Дела плохи.

Глава 6. Альтернатива

Дэйв замер, глядя в одну точку. Он вряд ли смог бы сказать, сколько времени просидел без движения после ухода Кэт, стараясь понять свои эмоции. Оцепенел, вновь и вновь прокручивая разговор. Что теперь делать? Пустить скупую мужскую слезу по гибели матери? Позвонить отцу? Нарушить нелепое обещание – и начать мстить? Он с грустью улыбнулся, представив себя в костюме ниндзя. Месть явно не в его характере.

Никаких отзвуков горечи в душе. Дэйв не мог принять смерть близкого человека, и именно поэтому проговаривал про себя: «Мама умерла, ее больше нет».

Тяжелые тучи плыли над городом, готовые в любое мгновение разразиться тяжелыми каплями. Но дождь так и не решился омыть пыльный город. Ветер отгонял темно-синие тучи, большими грузными колпаками проплывающие над Лос-Анджелесом. Дэйв закрыл глаза и погрузился в далекие воспоминания из детства, смакуя каждую деталь, каждую эмоцию. Пропуская сквозь себя, чтобы не забыть. Помнить.

Папа всегда занят, поэтому мама – центр мира. Мама вкусно пахнет корицей, и у нее мягкие руки. Мама умеет печь блинчики в форме веселых человечков. Они вместе украшают их кремом и ягодами. Мама часто называет его Лучиком. Дэйв смеется и говорит, что мама – Солнышко.

В младших классах Дэйв полностью загружен. Он должен слушать маму и приносить только высокие оценки.

По выходным мама возит его на стрельбище и учит стрелять. А потом угощает вкусным топленым молоком, купленным по дороге на ферме.

Дэйв – прилежный ученик. В школе ни с кем не общается, полностью сосредоточен на том, чтобы быть лучшим. Это важно. Только так и никак иначе, в чем-то не преуспеть – это подвести маму. Это вшито в его подкорку, заучено, стало долгом.

Он не хочет себе признаваться, но с отцом веселее. В те редкие моменты, когда отец берет его на бейсбол, покупает ему картошку фри и мороженое, ему хорошо. Отец ничего не требует, он веселится вместе с ним, рассказывает интересные истории и шутит. Отец спрашивает о мечтах сына, и Дэйв взахлеб рассказывает о рок-музыке. После покупает сыну кассеты AC/DC и Билли Айдола. Дэйв слушает их каждую ночь перед сном. Жалко, что отец постоянно занят.

Марк старше его на класс, постоянно дразнит его. Обзывает дауном, психом и еще черт знает кем. Дэйв не раз пытается дать сдачи, но оказывается в меньшинстве: Марк всегда ходит с оравой своих приятелей. Один раз они подкарауливают его возле школы и избивают. Дэйву страшно идти домой – мама твердит наставления: давать сдачу и быть сильным. Ему стыдно, что его избивали.

Мама сухо говорит, что ужин на столе. В конце ужина спрашивает только имя задиры. Остальное время молча обрабатывает ссадины и раньше положенного времени отправляет его в комнату. Дэйв не ложится спать, а привычно достает кассетник и наушники. Прослушав до конца одну сторону, выключает плеер, чтобы перевернуть кассету. Неожиданно слышит шум. За окном он видит маму, выходящую из дома. Уже в школе на следующий день он узнает новости: родители Марка не справились с управлением машины, их занесло в кювет, они получили серьезные травмы. Марк пропускает школу, школьные дела его больше не беспокоят.

Дэйв не связывает эти события. Только потом вспоминает, как мама накануне шмыгнула из дома в неприметной темной одежде посередине ночи, а наутро уверила его, что проблем больше не будет.

Старшие классы. Дэйв вымахал, каждодневные физические нагрузки сделали его фигуру привлекательной для девушек, а молчаливость теперь расценивается как таинственность. Его пригласили в футбольную команду, кажется, у него появились приятели.

Тот матч особенный, Дэйв, сделав отличный пас, помогает команде выиграть. Впервые послушавшись материнского указа, он идет с друзьями на вечеринку, где, впервые захмелев, целуется с девушкой. Она покладистая, пахнет мятой, дурманит до ломоты в члене. Но он не решается повалить ее на диван.

Он возвращается поздно ночью, на лице сияет дурацкая лыба. Дэйв пьян и счастлив. Мама встречает в прихожей, спокойно интересуется, почему задержался. Язык заплетается, но Дэйв искренне всем делится. Удар в солнечное сплетение складывает его пополам, следом удар ногой, потом еще один. Не сопротивляется, слишком растерян. Как можно давать сдачу маме? Опьянение проходит от боли. Он принимает избиение как должное,

блокируя удары по голове.

Кровь капает на белый ковер.

Эмма, несмотря на возраст, физически развита, удары правильные и отточенные. Спихивает его в подвал, где Дэйв и проводит время до рассвета, дрожа от холода и боли. Отец в командировке. Наутро дверь открывается. На кухонном столе его любимые блинчики в форме человечков. Мама улыбается и, как всегда, вкусно пахнет корицей. Об эпизоде ночи – оба молчат.

Дэйв получает свободу в колледже. Сразу уходит в загул: девочки и друзья, вечеринки и веселье. Скучает по маме, но не променяет свободу ни на что.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/2q2>